

Солженицын – классик лжи и предательства

Прежде всего, несколько слов к читателю. Взявшись за эту тему, я рассчитывал ограничить себя небольшим эссе, поскольку с одиозным именем «Солженицын» у меня связаны личные фронтовые воспоминания и **впечатления, ставшие поводом для размышлений.**

Однако, круг явлений, происходящих вокруг этого имени, оказался настолько широк, и внедрение «солженицизма» в систему среднего и высшего образования в постсоветской России вызывает у нас, фронтовиков Великой Отечественной, серьёзные опасения. Современные политиканы любят кричать, что Советский Союз, по их мнению, был одним большим «Гулагом». Но все, кто смотрят наши телепередачи сегодня, не могут отрешиться от мысли, что именно теперь все мы либо за решёткой КПЗ, либо в зале суда, либо ещё хуже – в бандитских разборках. Поскольку телевидение теперь вещает и на весь мир, мы создаём уверенное мнение за рубежами о русских, как о народе диком, бандитском, далёким от цивилизации.

В первую очередь наши опасения о том, что процесс воспитания патриотизма у новых поколений направлен по ложному, именно соЛЖЕницынскому направлению. Ещё более опасно то, что переиначивание нашей российской истории пагубно сказывается на формировании морально-нравственных качеств общества. Предлагаемые читателю мои материалы, конечно же, не исчерпывают эту тему и не претендуют на истину в последней инстанции.

Но если прочитавшие их смогут преодолеть создаваемый искусственно имидж «**правдивого гулаговеда**» и его извращённого представления о советском периоде истории нашей родины, то буду считать свою работу бесполезной.

1. С чего начинается... Солженицын в памяти современников и в российской истории

Появление Солженицына в моей памяти «застолбилось» ещё в годы Великой Отечественной. В марте 1945 года после тяжёлых боёв за немецкий Штаргард (ныне польский Старгард-Щециньски) нас, командиров рот штрафбата, помню, поразило одно сообщение батальонного «особиста» Глухова. Он рассказал, что некоторое время назад в войсках был разоблачён, и по распоряжению большого генерала из «Смерша», арестован командир артиллерийской батареи. По его словам, этот артиллерист создавал антисоветскую группу или партию, и собирался после победы организовать свержение Сталина.

Тогда, в начале весны 1945 года, в ответ нашему «смершевцу-особисту» я сказал, что хотел бы, чтобы, если его направят в штрафбат, пусть бы он попал ко мне в роту. Мои штрафники смогли бы вытряхнуть из него эту дурь. На что Глухов сказал, что, во-первых, этот артиллерист **политический** арестованный, и его от фронта, чтобы он не сбежал к противнику, увезут подальше. Во-вторых, чтобы размотать все верёвочки и связи его с этой группой, нужно будет органам повозиться с ним и его «друзьями». **Стало понятно, что это было сознательное создание этим артиллеристом обстановки, которая может повлечь за собой обязательный арест и отдаление от фронта, то есть фактическое злостное дезертирство с поля боя.**

В нашем офицерском штрафбате практически не было штрафников-дезертиров. Были офицеры, опоздавшие из отпуска не на день-два, а на более значительные сроки. Были даже не вовремя возвратившиеся из госпиталей после ранений, которым вменяли в вину тоже какую-то форму дезертирства (оправдано или нет – другой вопрос). Но откровенных дезертиров с поля боя среди офицеров просто не знаю, и к такого рода преступлениям было отношение однозначное: омерзительное, как к самому низкому человеческому поступку на войне. Примерно такое же, если не более мерзкое преступление, по нашему мнению, совершил тогда этот артиллерийский капитан.

Я не обратил тогда внимания или просто не запомнил, назвал ли особист фамилию этого командира батареи, но все мы были удивлены, как это боевой офицер-артиллерист, задумал такое злое дело перед нашей недалёкой Победой, к которой мы уверенно идём именно под руководством Сталина. Да я уже и в своих стихах, написанных ещё в декабре 1944 года, считал, что Победа придёт «весной, в начале мая». Не обратили мы тогда внимание на то, что это был не такой уж боевой офицер, «из батареи звуковой разведки», «батареи без пушек». Потом за делами фронтовыми-боевыми забылось вообще это сообщение «особиста».

Вспомнил о нём я лишь после того, как прочёл в ноябре-декабре 1962 года в «Новом Мире» нашумевший «Один день Ивана Денисовича», узнал, что написал его «писатель» Солженицын, что он был на фронте командиром артбатареи, и арестован за 3 месяца до победы. Это навязчивое воспоминание было, как французское, так называемое «*дежавю*», будто что-то похожее со мной уже случилось. Потом мне чётко вспомнилась та история, которую поведал наш батальонный «особист» старший лейтенант Глухов. И чем больше я узнавал об этом Солженицыне, тем больше был уверен, что тогда речь шла именно о нём.

С первой публикации «...Ивана Денисовича», подпольных и зарубежных, а потом и массовых изданий его «Архипелага...» в постсоветской России, и до сегодняшнего дня личность и творчество Александра Исаевича Солженицына вызывают незатихающие споры. Да и отношение к нему, как к «новому гению» русской литературы, истории, морали и нравственности далеко не однозначно.

Цель этих моих размышлений о Солженицыне – раскрыть его как человека непорядочного, подлого, лживого, хотя многие из упомянутых мною фактов уже давно обнародованы и не будут для читателя сенсацией. Однако слишком очевидно, что в наше время общество упорно пичкают дикими солженицынскими мифами, основанными на беспардонной лжи и невежестве. И сегодня, когда власть имущие чиновники от истории, культуры и образования стараются всеми способами реанимировать «величие» отвергнутого советской общественностью и властью «гения», главное – помочь освободиться от мифов, искусственно создаваемых вокруг «великого пророка». Может, эти мои рассуждения помогут заблудившимся в оценках значимости этого человека, объективно оценить его личность и тот огромный вред, нанесённый им отечественной истории и литературе, русскому народу и России вообще.

12 декабря 2013 года Президент Владимир Путин огласил ежегодное Послание Федеральному Собранию. Пожалуй, одним из давно не упоминаемых никакими представителями современной российской власти тезисов, было о воссоздании системы статистической оценки уровня технологического состояния отраслей экономики.

«В советский период такая система работала - ликвидирована, ничего на этой базе не создано, нужно ее воссоздать» – сказал Президент.

Да, в советское время работали многие системы, например социального обеспечения, образования, здравоохранения и многие другие. Пусть не самым идеальным образом, но **надёжно работала система борьбы с коррупцией**. Ныне же, кроме громогласных заявлений и деклараций о том, что эта беда продолжает разъедать страну, решительных мер не принимается, что видно хотя бы по Сердюкову, Васильевой и многим другим.

Всем давно ясно, что очень многие достижения и позиции социалистической Родины, каким был СССР, незаслуженно отвергнуты, забыты, оболганы. Помнится, сколько небылиц наложено на советскую систему планирования, на исторические пятилетки, закрывая всё лозунгом «рынок сам расставит нужные приоритеты», «рынок всё отрегулирует». А ныне, через 20 лет, опомнились, что без плановой системы развития страны не прожить, прибегаем к непонятным «дорожным картам» по американскому образцу. После тотального разрушения Сердюковым военно-научной основы системы подготовки офицерских кадров, с большими потерями уже пытаемся восстанавливать её, возвращаясь даже к воссозданию военных кафедр в вузах. Так, вероятнее всего когда-то произойдёт и с объективной оценкой Солженицына. Но, судя по всему, будет это ещё очень не скоро, да может быть и поздно.

Ведь пока в постсоветской России ещё не признали даже очевидную истину о лучшей в

мире советской системе образования и науки, внедряются чуждые нашему обществу «Болонская система» и «ЕГЭ». Государственная система здравоохранения заменена «медицинской услугой» частных больниц и поликлиник, продолжается их дальнейшее разрушение и распродажа,

Уж как только не обвиняли и советскую власть, и общественность в гонениях «борца за правду», в преследовании «инакомыслящего гения», как только не насаждают насильственно **«со-лже-ницызм»** новым поколениям чуть ли не с дошкольного возраста. А на самом деле, если чуть поменять буквы в этом новом **«...изме»**, получается всего только **«со-ЛЖЕ-цинизм»**, именно **ЦИНИЗМ** в полном смысле этого слова.

Придет, однако, время, когда признаем, что и оценка личности и творчества Солженицына в советское время **«работала правильно»** и «её нужно воссоздать». Да разве можно будет воссоздать загубленную **мораль и нравственность** многих поколений, в умы которых будет вдолблено **солженицынское понятие этих качеств личности**.

Ещё во время холодной войны против СССР были использованы в разной степени броские, эффективные фразы, лозунги, концентрирующие внимание масс, отвлекающие их от сути насущных явлений. Так наш язык стал изобиловать банально-либеральными фразами или словами **«права человека»**, **«свобода слова»**, **«демократизация»**, **«свободный рынок»**. А так же **«оттепель»**, **«разрядка»**, **«сталинизм»**, **«больше гласности – больше социализма»**, **«перестройка»**, **«новое мышление»**, **«социализм с человеческим лицом»** и несть им числа.

Особняком стоит «слоган», **созданный Солженицыным**, и выпущенный в эфир при колоссальной информационной поддержке Запада, а теперь и самой России - это **«Архипелаг ГУЛАГ»**.

Создав его, Солженицын сознательно внес личный вклад в разрушение великого государства СССР, сопоставимый с оружием массового поражения. Катастрофическое разрушение СССР принесло страдания, войны и преждевременную смерть десяткам миллионов бывших советских граждан. Эти массовые жертвы в значительной мере и на совести Солженицына, ставшего нобелевским лауреатом именно за это, а не за «литературные подвиги», что бы он ни утверждал при жизни, и что бы о нём ни говорили его «благодетели» сегодня.

Очень многие здравомыслящие люди отмечают, что в самой Германии, например, не нашлось немца-автора, заклеившего на весь мир немцев за злодеяния Второй мировой войны. В Америке не оказалось никого, кто призвал бы янки покаяться за множество жесточайших эпизодов массового уничтожения людей и химическую войну в Юго-Восточной Азии, и хладнокровное убийство уже миллионов беззащитных в Африке, на Ближнем Востоке, не говоря уже об атомной бомбардировке Японии. Нет автора, проклявшего всех китайцев, Мао Цзе Дуна и Китай за десятки миллионов жертв культурной революции. Зато в России нашёлся автор из русских, проклявший свою страну за социализм, за развитие и обогащение страны и её народов, требовавший покаяния за Великую Победу над мировым злом – гитлеровским фашизмом. Мало того – призывавший силы международного империализма практически уничтожить свою родину только потому, что в ней прочно утвердилась власть, не угодная ему, Солженицыну и таким же отщепенцам!

2. «Критика Сталина» или продуманное дезертирство с фронта

Все события, касающиеся Солженицына, связанные и с моим фронтовым, штрафбатовским прошлым, и с современными публикациями, искажающими правду об этом недостойном такой похвалы человеке, каким оказался бывший фронтовик Солженицын, побудили меня ознакомиться с объективной литературой о его жизни и предательстве. В том числе я с большим интересом прочёл книгу первой жены Солженицына Натальи Решетовской **«В споре со временем»** (Издательство АПН, Москва, 1975).

Представила большой интерес и подробно документированная работа чешского писателя Томаша Ржезача, проживавшего некоторое время в Швейцарии и принадлежавшего к узкому кругу друзей А. И. Солженицына. Более того, он был вначале его поклонником и даже сотрудником. Но не только в Швейцарии после появления на свет опусов Солженицына, многие его друзья выразили свое возмущение и навсегда отвернулись от него. Соприкоснувшись близко с ним и с его нравственными позициями, достаточно хорошо узнав писателя, и Ржезач, по возвращении к себе на родину, занялся осмыслением противоречий, обнаруженных при непосредственном общении с Солженицыным и знакомстве с его жизнью. Большой фактический материал автор почерпнул во время своих туристических поездок по Советскому Союзу, где познакомился и с бывшими друзьями и помощниками Солженицына, вовлечёнными им в свою нечистую политическую игру. Все это позволило Томашу Ржезачу взяться за написание большой, аргументированной, с опорой на подлинные документы книги **«Спираль измены Солженицына»** (*Авторизованный перевод с чешского, Издательство «ПРОГРЕСС», Москва 1978*).

Эта книга отличается прежде всего, строгой объективностью. Солженицынским вымыслом автор противопоставляет неопровержимые и документально подтвержденные факты, что особенно ценно.

Знакомство со многими другими источниками и те далёкие события побуждают меня поделиться с вами, дорогие читатели, сформировавшимся у меня резко отрицательным морально-нравственным обликом новоявленного «мессии» по имени Солженицын, и предостеречь от впадения в его «учение» – «Со-ЛЖЕ-низм», фактически упорно внедряемый через СМИ и школьно-вузовские программы образования.

Уже после «отсидки» Солженицына и после выхода в свет его «произведений», мне, да и большинству исследователей «феномена» «Узника ГУЛАГа», стало ясно: **Солженицын знал, что за подобную деятельность не только в армии во время боевых действий, но любого ждут трибунал и расстрел, если только... не найти какого-нибудь выхода.** И выход им был найден, даже заранее определён. Солженицын продумал свои планы до тонкостей, и делает всё, чтобы на его след вышли, как можно, скорее. Видимо, вырисовывалась у него нежелательная перспектива перевода из батареи звуковой разведки, всю войну благополучно дислоцировавшейся в достаточном отдалении от переднего края, **в подразделения огневые**, где вероятность попасть под обстрел противника во много раз выше. Не иначе, как выиграла в человеке банальная трусость и осознание возможной гибели его, Солженицына, ещё не ставшего «Великой Знаменитостью», вторым «Львом Толстым», что так назойливо мерещилось ему уже много лет ещё со студенческой скамьи. Единственной возможностью спасения было любыми способами надёжно покинуть ставший так опасным для «драгоценной жизни будущего гения» фронт.

И вот, чтобы создать впечатление не одиночки-антисоветчика, а некоего военно-политического заговора, Солженицын вовлекает в свои эпистолярные сети как можно больше людей, даже не подозревающих истинных целей бесед со словоохотливым попутчиком или содержания его писем.

На фронте, по крайней мере, весь офицерский состав хорошо знал, что все письма с фронта (да и на фронт) жёстко и 100-процентно контролируются огромным аппаратом военной цензуры. Мы, например, даже наловчились сквозь цензурные рогатки сообщать родным в письмах названия городов, которые проходили с боями, упоминая в письмах лишь имена «знакомых», кому или от кого предавали приветы, и по начальным буквам этих имён наши адресаты узнавали эту тайную информацию.

Итак: **Солженицын точно знает (не может не знать!), что письма подвергаются цензуре**, и все-таки не просто «критикует Сталина», как говорит сам Солженицын, а в своих многочисленных корреспонденциях пишет о том, как после победы он будет вести «войну после войны». И при этом хранит у себя в полевой сумке «Резолюцию N 1», где сказано: **«Наша задача такая: определение момента перехода к действию и нанесение решительного удара по послевоенной реакционной идеологической надстройке».** И далее:

«Выполнение всех этих задач невозможно без организации. Следует выяснить, с кем из активных строителей социализма, как и когда найти общий язык». Даже без всякого преувеличения это **был документ**, подтверждающий зарождение вроде бы хорошо организованной враждебной группы. Это не просто *«антисталинские ругательства»*, и даже не просто критика Верховного каким-то младшим офицером-артиллеристом. Да если учесть, что командир батареи хранит в специальном ящике «Майн Кампф» и портрет Гитлера, ...Николай Виткевич, его адресат, подставленный своим школьным другом, как сообщник, признает: *«Ну, не на что обижаться, что дали срок. (Из интервью 1992 г.). Хотя, чего уж соображать: 26-летнему капитану не просто ругать Верховного Главнокомандующего во время войны! Да еще в военной переписке, заведомо подвергаемой цензурному контролю».*

В связи с этим я вспоминаю осенние бои 1944 года на Наревском плацдарме в Польше в составе 65 армии генерала Батова. Из боевой обстановки и из чётко проявившегося отношения к штрафникам в этой армии, нам стало ясно, да и штрафники это поняли, что новый комбат Батулин и старшие начальники, в подчинение которых мы переданы на время боёв, не выпустят отсюда ни одного штрафника, который не искупит вину свою кровью или жизнью. Тогда мы стали терять своих боевых товарищей, в том числе и тех, кого считали заслужившими освобождения за боевые подвиги, без ранений, как это было нормальным при комбате Осипове в составе армии генерала Горбатова. Но так считали мы, а вот и Батулин, и видимо генерал Батов со своими комдивами, как оказалось, были другого мнения. И вот тогда мне мой взводный принёс листок бумаги, на котором были стихи:

**Нас с Батуриным-комбатом
Взял к себе на Нарев Батов.
Ну, а это не Горбатов,
Не жалел бойцов штрафбата.**

**Для него штрафник – портянка.
Он только тех освобождал,
Кто ранен, кто погиб под танком,
А остальных на пули гнал!**

Честно говоря, я опасался, что этот стишок может дойти до комбата, а то и до самого командарма Батова, и тогда найдут авторов, и не сдобровать им, а может и кому-то из нас, их командиров. Потому и уничтожил этот стих, прочно, однако, засевший в моей памяти. Ведь каждому понятно, что вообще в армии, тем более, на фронте, да ещё в среде штрафников, какая либо критика, не говоря об обвинении начальников, могли закончиться плачевно. На фронте, где «Приказ начальника - закон для подчинённого» стократ строже, чем в армии вообще, подчинённые никак не могут быть в оппозиции к начальнику, критиканами его приказов и даже личности, тем более, к начальнику высокого ранга.

Офицер Солженицын не просто «критиковал» Сталина, письма его носили явно организационный антисоветский характер, документальное свидетельство подготовки свержения советской власти. Это был «хитрый ход», чтобы продуманно попасть по «политической» 58-й статье УК РСФСР, и одновременно избежать, самого худшего - попасть в штрафбат (туда по 58-й не посылали!). И уж, конечно исключить возможный перевод с благополучной батареи звуковой разведки хоть и из ближнего, но всё-таки тыла, на огневую батарею с настоящими орудиями и настоящей линией огня. Подобная рокировка практиковалась на фронте нередко, а в последние полгода войны - особенно. В то время и к нам в штрафбат направлялись офицеры на командные должности из войск второго эшелона. А от Солженицына в это время открытым текстом на разные полевые почты и в города страны летят письма **«об организации, которая после войны займётся низвержением Сталина и советской власти».** Их получают и школьные друзья, и случайный попутчик, и

даже собственная жена. Со стороны создаётся устойчивое впечатление широкой, разветвлённой сети антисталинистов-антисоветчиков.

Со слов Кирилла Симоняна, Николая Виткевича, школьных друзей, а теперь главных адресатов Солженицына, можно узнать, что на следствии он «заложил» буквально их всех. Виткевича, который якобы *«с 1940 г. систематически вел антисоветскую агитацию»*, и такого же близкого друга Симоняна, который, оказывается, *«враг народа, непонятно почему разгуливающий на свободе»*. Даже свою жену Наталью Решетовскую, школьную подругу Лидию Ежерец, и случайного попутчика в поезде, некоего моряка Власова указал, как своих сообщников, членов «оперативной пятёрки».

Правда, поначалу посадили только прямого адресата - Виткевича. Когда много лет спустя профессор Симонян выступил с открытой критикой взглядов Солженицына, тот в ответ публично посожалел: *«Ах, жаль, что тебя тогда не посадили! Сколько ты потерял»*. В интервью 1992 г. Солженицын даже выразил сожаление, что *«следствие провели так халатно, ибо при желании (он был даже уверен), что по его записям можно было всех рассчитать, можно еще 5 человек посадить шутя, из нашего дивизиона. А следовательно лень читать, дураку»*.

Теперь, работая над этим материалом, мне удалось узнать, что тогда 2 февраля 1945 года, действительно последовало телеграфное распоряжение заместителя начальника Главного управления контрразведки «Смерш» наркомата обороны СССР генерал-лейтенанта Бабича. В нём предписывалось **немедленно арестовать командира батареи звуковой разведки капитана Солженицына и доставить его в Москву**. 3 февраля армейской контрразведкой начато следственное дело, и 9 февраля Солженицын в помещении штаба дивизиона был арестован, а затем отправлен согласно предписанию. Как говорят «что и требовалось доказать»: цель покинуть фронт достигнута, драгоценная жизнь «гения» вне опасности. Скоро война будет окончена, а по этому долгожданному событию грянет массовая амнистия, нужно только приспособиться к новым условиям.

Следствие по делу Солженицына длилось почти полгода. Ведь нужно же было узнать, действительно ли младший офицер Солженицын был предводителем созданной им антисоветской военной организации. Когда стало всё ясно, 27 июля 1945 года бывший капитан Советской Армии Александр Солженицын приговорён Особым совещанием по статье 58, пункт 10, часть 2, и пункт 11 той же статьи Уголовного Кодекса РСФСР к 8 годам исправительно-трудовых лагерей (**всего только 8 лет за такое!**) и вечной ссылке по окончании срока заключения. Почему такой малый по тому времени срок заключения, мы постараемся объяснить.

3. Цена малого срока за большое преступление – «стукачество»

«Я не желаю, чтобы имя моего отца упоминалось рядом с именем подонка Солженицына!» - эти слова Николая Виткевича-сына на первый взгляд выглядят просто святотатством. Как же так, «гений» литературы, затмивший Горького, Шолохова, потеснивший Чехова и даже самого Льва Толстого, **«совесть русского народа»** и многая, многая, многая, и вдруг - подонок! Но у сына бывшего зэка Виткевича есть веские причины так говорить - «избранный» на должность **«всероссийского мессии»** Александр Солженицын свою «карьеру» начал с того, что на бумаге «создал» контрреволюционную группу», в которую записал себя, свою жену и своих друзей и даже случайных попутчиков, и тут же дал подписку на доносительство.

Следователь Балдасов, который допрашивал арестованного капитана Николая Виткевича, показал ему собственноручные показания Солженицына на следствии. Смысл этих показаний давнего, ещё школьного друга, сводился к тому, **что не он, Солженицын, а Виткевич, Симонян, Решетовская (жена Солженицына) по сговору с каким-то Власовым «сколотили преступную группу, которая давно и регулярно занимается клеветой на**

руководителей партии и правительства». «Вся наша «пятёрка», в том числе и Власов - это антисоветчики, занимавшиеся этой деятельностью ещё со студенческих лет».

Оказывается, Солженицын заложил на допросе и своего случайного попутчика, некоего моряка Власова, с которым ехал в поезде, и под предлогом продолжения приятного знакомства, взял у него адрес для переписки, которую и использовал для того, чтобы представить случайного попутчика в качестве члена заговорщической группы.

Кириллу Симоняну следователь дал почитать солидную тетрадь в 52 страницы, которые были исписаны столь знакомым ему почерком «друга Сани». На каждой её странице доказывалось, что *«он, Симонян, с детства был настроен антисоветски, духовно и политически разлагал друзей и особенно Саню Солженицына, пытался создать нелегальную организацию... С 1940 года систематически вёл антисоветскую агитацию... разрабатывал планы насильственного изменения политики партии и государства, клеветал (даже «злобно» (!) на Сталина».*

Так на одну чашу весов было брошено хорошее впечатление, которое нужно было произвести на следователя. На другую - 5 или 6 человеческих судеб. Что они могли значить по сравнению с будущим «гением», которым давно прочил себя ещё совсем молодой студент!

С хрущёвско-горбачевского времени безудержного возвеличивания Солженицына, да и нынешнего признания его «мессианства», многое прояснилось. Теперь уже не считается дурным тоном говорить о том, что «всероссийский мессия» чуть ли не из «патриотических побуждений», **сотрудничал со следствием** по полной программе. Откровенно и недвусмысленно сотрудничал с той самой «гулаговской» спецслужбой, которую так уничтожает своими «свидетельствами» и «наблюдениями», подробно «разоблачая её зверства». А такое «сотрудничество» очень даже приветствуется и в наше время, что позволяет судебным органам выносить даже «условные» приговоры «сотрудничавшим». Солженицын в своих «правдивых» сочинительствах рассказывал об ужасах советских лагерей, а сам почему-то отделался довольно легко - получил 8 лет. По тем временам это совершенно неестественный, очень уж малый срок по совокупности двух статей, из которых 58.11 (создание антисоветской группы) была погрозней, чем простое 58.10 «без конфискации имущества и лишения наград».

Оказывается, глядя на его способность легко выдавать друзей и перекладывать на них свои грехи, Солженицына без особого нажима завербовали, и будущий нобелевский лауреат дал подписку о сотрудничестве. За это ему, очевидно, как стукачу и дали всего восемь лет.

Для сравнения приведу хорошо известный мне факт: моему отцу **только за ругательство в адрес Сталина** в 1942 году дали 8 лет. А тут те же 8 лет за **создание антисоветской группы, да ещё с конкретными целями и планами свержения государственной власти!** Это, как совершенно очевидно, и было «компенсацией» за стукачество, совершённое и за будущее. В группе зэков (без конвоя) он вначале определён на работу в Москве на строительстве жилых домов на Калужской заставе (не в Магадан же!). Как вспоминала Решетовская, *«Муж в перспективе метил всё-таки попасть «на какое-нибудь канцелярское местечко. Замечательно было бы, если б удалось...».* И это, оказывается удалось, тоже, надо полагать, за «сотрудничество» в прошлом и на будущее.

Если **страх** загнал его с фронта за тюремные решетки, ему нужно было как-то отличаться и снова быть первым и в новых условиях, как школьнику или студенту в прошлом, чтобы избавиться от лагерно-тюремных «неудобств»... Пусть другие переносят суровые морозы Воркуты и тяжелый труд в шахте, он же должен заботиться только о своей собственной безопасности, об удобствах для себя.

По признанию самого Солженицына, он в своё время дал подписку о «сотрудничестве» с органами следствия (значит ещё **до осуждения!**) и взял себе псевдоним (кличку!) «Ветров». Поэтому он становится... **секретным информатором**. Это непреложный факт, что именно эта подписка привела его в разные «шарашки», из которых он почти половину срока пробыл в «Марфино». Сам профиль и секретный характер научных исследований в «Марфинской шарашке» дал повод спецслужбам направить туда Солженицына, как **секретного**

информатора.

Однако, «Ветров» уверял, что фактически этим не занимался, никогда не представлял никаких сообщений, **ни на кого не доносил.**

Блефует господин Солженицын. Ни в коем случае нельзя даже предположить, чтобы сотрудники органов безопасности или следственных, получив от кого-либо согласие стать тайным осведомителем, допустили бы, чтобы он не представлял никаких сообщений. Этот человек уже **сексот (секретный сотрудник)** не только на срок заключения, а в большинстве случаев и на всю оставшуюся жизнь. **«Ты дал подписку? Пользуешься выгодами? В таком случае работай!»** Иначе будет тебе не тёплая постель и приличная кормёжка, а лесоповал на Колыме, или воркутинский уголёк «рубать» придётся. Таковы строгие законы всех служб безопасности во всем мире. Иначе его направили бы не в «шарашку», а в лагерь со строгим режимом, куда-нибудь на Колыму или куда ещё похуже.

4. «Шарашка», или райские условия исправному зэку-доносчику

В июне 1946 года Солженицын переведён в систему спецтюрем 4-го Спецотдела НКВД. В сентябре направлен в закрытое КБ («шарашку») при авиамоторном заводе в Рыбинске, через пять месяцев - на «шарашку» в Загорск, в июле 1947 года в аналогичное заведение в Марфино (под Москвой). По справочным материалам НКВД, «Марфинская шарашка» - созданная на базе НИИ Связи (спецтюрьма № 16 МГБ СССР), также известная как «объект номер 8», созданная в 1947- 48 годах. Описана в книге А. И. Солженицына «В круге первом». Понятно, что перевод Солженицына, например, не в лагерь на воркутинских шахтах или на Колыму, а в «спец-шарашки», где работали учёные и специалисты над секретными программами, осуществлено «не за красивые глаза». Такое решение начальству ГУЛАГа, надо полагать, продиктовано было не столько тем, что там нужна была высшая математическая подготовка «ошарашенного» зэка, сколько понадобилась его готовность продолжать надёжное «сотрудничество», доноительство человека с высшим образованием, способного легче «внедриться» в среду учёных и высокообразованных специалистов.

Спецтюрьма или «шарашка» «Марфино» - это особая тюрьма, где собраны лишённые свободы учёные и крупные специалисты, охраняемые, как важный секретный объект. Помещалась она в старинном здании бывшей духовной семинарии, в которой ещё со времён борьбы ВЧК с беспризорностью был детский дом. Нет ни глухо зарешёченных окон, ни параш, ни нар, хорошие, (правда, «двухэтажные») кровати, чистое постельное бельё. После войны сюда вселился научно-исследовательский институт связи, в изолированной части которого работали заключённые из числа специалистов, среди них были физики, математики, и представители других научных специальностей в области радио- и телефонной связи. Этот НИИ и стал той самой «шарашкой». По свидетельствам его обитателей это был фактически **привилегированный и засекреченный, охраняемый лагерь**, где специалисты работали над проблемами и заданиями особой важности. Органы безопасности тщательно отбирали людей, которых туда направляли».

Приведём несколько фрагментов из книги в «Споре со временем» Натальи Решетовской:

«...Тут Саня проводит большую часть суток: с 9 утра до конца работы. В обеденный перерыв он валяется во дворе прямо на траве или спит в общежитии. Вечером и утром гуляет под полюбившимися ему липами. А в выходные дни проводит на воздухе 3-4 часа, играет в волейбол. Мы иногда проникали в примыкавший к «шарашке» дворик и, дождавшись обеденного перерыва, в щелку забора наблюдали за отдыхающими зэками: или просто гуляющими, или лежавшими на травке, или играющими в волейбол. Разговорились с проходящими... муж и жена работают в «Марфино». Мы не скрыли, что там - наши мужья. «Не беспокойтесь о них, - успокаивала нас женщина, - их там хорошо кормят!»».

По свидетельству самого Солженицына вот некоторые нормы, которые были там в его

время пребывания в Марфино:

- **Четыреста граммов белого хлеба, (черный лежит на столах по потребности).**
- **Сорок граммов масла для профессоров и двадцать для инженеров.**

Нам это покажется мало? Однако кто в Советском Союзе тех голодных послевоенных лет может сказать, что ежедневно получал двадцать или сорок граммов масла, почти полкило белого и вдоволь черного хлеба? Украинские или белорусские дети? Колхозницы, заменившие на работе своих погибших мужей или их дети в глубокой Сибири?.. А энкам столько давали ежедневно, только усердно работайте!

Решетовская далее пишет: *«Обитатели «шарашки» были вполне сыты. А можно и добавить! Заключённые покупали продукты. Саня покупал себе, например, картошку. То сам варил её или жарил, а то отдавал на кухню испечь в духовке»...*

«Общежитие: полукруглая комната с высоким сводчатым потолком, в ней много воздуха, двухэтажные кровати. На прикроватной тумбочке - настольная лампа. До 12 часов читал. А в пять минут первого надевал наушники, гасил свет и слушал ночной концерт».

«Письменный стол, рядом окно, открытое круглые сутки. Радиопроводка прямо у рабочего места. У стола розетки для включения удобной настольной лампы, собственной электрической плитки, пользоваться которой можно неограниченно. Переносная лампа для освещения книжных полок».

«По радио в годы, проведённые в «шарашке», с удовольствием прослушал 2-ю часть 2-го концерта Шопена, «Думку» Чайковского, «Вальпургиеву ночь», цикл Рахманиновских симфоний...».

«В Марфино неплохая библиотека. Кроме того, можно получить всё желаемое по заказу из Ленинской библиотеки, можно получить любую книгу из обширных фондов советских научных и университетских библиотек. Что касается художественной литературы, то читал её «с жестоким выбором», только очень больших мастеров: «Войну и мир», ещё Достоевский, Ал. К. Толстой, Тютчев, Фет, Майков, Полонский, Блок, Анатолий Франс... Третий том словаря Даля в его личном владении...».

«Со временем обитателям «шарашки» начинают по воскресеньям демонстрировать кинокартины, первый фильм «Сказание о земле Сибирской» просмотрел 2 сеанса подряд».

Я так подробно описываю быт и условия, в которых содержался государственный преступник Солженицын, чтобы был виден контраст между фактами, и как их излагает «узник ГУЛАГа» Солженицын.

В своей книге «Спираль предательства Солженицына» Томас Ржезач пишет: *«Вы должны понять, - говорил он (Солженицын) мне, - что различие между советскими и гитлеровскими лагерями было совсем незначительно. Оно заключалось только в том, что мы не имели такой техники, какая была у немцев; поэтому Сталин не мог установить в лагерях газовые камеры».*

Интересно было бы спросить у Солженицына, в каком гитлеровском лагере - Освенциме, Бухенвальде или Майданеке или в любом другом - заключенный, даже не преступник, а просто военнопленный имел возможность заказывать литературу из Берлинской библиотеки, или с наслаждением читать романы Анатолия Франса или Льва Толстого, смотреть любимые фильмы по 2 сеанса подряд? Ежедневно есть почти по полкило белого хлеба, а чёрного - вдоволь? При этом, «работая в секретном НИИ», уверять, что *только техническая отсталость СССР не дала возможности Сталину установить газовые камеры.* Какой мерой низости можно измерить подлость претендента на звание русского человека.

Три года Исаевич жил в Марфине, как в раю, только жену к нему в постель не пускали. *«Это был «золотой островок, - пишет он в "Архипелаге", - где арестантов кормили, поили, содержали в тепле и чистоте».*

Правда, не может зэк такого «высокого интеллекта» быть всем абсолютно доволен. Например, он жалобно сообщает, что «надзиратель беспрерывно смотрел, чтобы

заключённые не портили чайный столик, или чтобы не получали больше одной книги в неделю, которую им приносила вульгарно покрашенная библиотекарьша. *«И этим они хотели нас уязвить»*, - пишет он в сердцах. Однако вот как он сам в итоге описывает свою жизнь в это время: *«Ах, ну и сладкая жизнь! Шахматы, книги, пружинные кровати, пуховые подушки, солидные матрацы, блестящий линолеум, чистое бельё. Да я уж давно позабыл, что тоже спал вот так перед войной. Натёртый паркетный пол. Почти четыре шага можно сделать в прогулке от окна к двери. Нет, серьёзно, эта центральная политическая тюрьма - настоящий курорт»*.

Но, чем-то провинился перед служителями «шарашки» исправный до этого экз-доносчик. 19 мая 1950 года Солженицын *«из-за размолвки»* с начальством «шарашки» был этапирован в Бутырскую тюрьму, откуда в августе был направлен в «Степлаг» - особый лагерь в Экибастузе. Здесь я допущу лишь своё предположение по поводу «размолвки». Во-первых, вполне вероятно, что высокообразованные арестанты, среди которых были и доктора наук, и профессора, «раскусили» вынюхивавшего доносчика и стали сторониться его, что очень сузило его возможности, а может и «отметились» на нём. Да и он сам стал не столько бесполезным, сколько просто вредным «сотрудником». Во-вторых, совершенно естественно, что администрация тюрем и других мест содержания осуждённых всегда имеет несколько доносчиков, чтобы сравнивать их секретные сведения. Видимо, от того, что с ним перестали контактировать «раскусившие» его «сошарашники», сексот «Ветров» упустил какую-нибудь подробность из слов или действий кого-то из поднадзорных, а какой-то его «дублёр» донёс подробнее. Вот и не замедлило наказание.

Понятно так же, что подписка о «сотрудничестве» - документ «долгоиграющий», постоянно действовавший, и до Марфино, и там, и в Экибастузе. Сразу же «Ветров» по заданию администрации лагеря принимается за «работу» изображая дружбу с заключёнными бандеровцами. Наиболее известный «подвиг» Солженицына-стукача - «экибастузский донос», который помог властям жестоко подавить в самом зародыше восстание украинских националистов в этом лагере.

Вот несколько строк из него:

«Сов. секретно. Донесение с/о (секретный осведомитель) от 20/1 - 52 г.

*В свое время мне удалось, по вашему заданию, сблизиться с Иваном Мегелем... Выяснилось, что 22 января з/к Малкуш, Коверченко и Романович собираются поднять восстание. Для этого они уже сколотили надежную группу, в основном, из своих - бандеровцев, припрятали ножи, металлические трубки и доски». Далее «Ветров» пишет, что по словам Малкуша *«одна группа же займется и стукачами. Всех знаем!»*...*

«Ранее я уже сообщал, что бывший полковник польской армии Кензирский и военлет Тищенко сумели достать географическую карту Казахстана, расписание движения пассажирских самолетов и собирают деньги.

...По-видимому, хотят использовать его для побега. Это предположение подтверждается и словами Мегеля «а полячишка-то, вроде умнее всех хочет быть, ну, посмотрим!»...

«Еще раз напоминаю в отношении моей просьбы обезопасить меня от расправы уголовников, которые в последнее время донимают подозрительными расспросами. Ветров».

Следствием этого доноса стал, естественно, расстрел всей вышепоименованной группы около 30 человек заключенных 22 января 1952 года.

Чтобы оставшиеся в живых эки из бандеровцев не «расшифровали» доносчика и не отомстили ему, «Ветров», он же Солженицын, был упрятан в лагерный лазарет, а затем переведен в другой лагерь.

Может на этом пора и закончить повествование о «безгрешной» подписке Солженицына-Ветрова на сотрудничество с соответствующими органами. Ибо то, что такие подписки не теряют веса, по крайней мере, на всё время заключения, и «путешествуют» с ним, а чаще, даже обгоняя его, где бы этот подписант ни находился - не сможет опровергнуть ни один

сотрудник лагерной администрации ни прошлого, ни настоящего времени.

Как писал сам Солженицын жене, вспоминая Марфинскую «шарашку», *«я не помню, чтобы когда-нибудь мой быт был устроен так хорошо, как эти 3 года в Марфино»*. Конечно, если забыть о том «барском» положении, которое он сумел создать в батарее звукоразведки на фронте, о чём ниже...

5. О фронтовых «лишениях» Солженицына или Барин-Исаевич на фронте

О том, как Солженицын был арестован и за что, как сидел в «шарашке», а затем в лагере, как жил в ссылке, как «бодался с дубом» и т.д., и т.п., переписано и переговорено немало. А вот как он воевал - нигде ни строчки сам Александр Исаевич не написал. Сплошное белое пятно на фоне работы со звукозаписывающей аппаратурой. И только из наградных листов можно узнать, что обоим своим орденов был удостоен отнюдь не за боевые подвиги, а лишь «за добросовестное выполнение служебных обязанностей». Так, орден «Отечественной войны II степени» Солженицын получил на фоне поощрения большого количества воинов всех степеней и воинских специальностей, обеспечивавших успех в битве на Курской дуге в 1943 году. Та же история повторилась летом 44-го в Белоруссии при успешном наступлении войск в **июньской** операции «Багратион».

Вначале проследим его фронтовой быт, каким себе сам Александр Исаевич Солженицын, старший лейтенант, командир артиллерийской звукоразведывательной батареи без пушек, батареи, которая сама и не могла произвести ни одного выстрела по противнику. И, забегаю вперёд, сообщим, что слухи или умышленная дезинформация об особых заслугах этого командира батареи в освобождении белорусского города Рогачёва, явно не соответствуют действительности, как это будет показано в специальном разделе несколько ниже.

После освобождения Рогачёва войсками 3-й Армии генерала Горбатова, в составе которой действовал с особым заданием и наш 8-й штрафбат, завершения Рогачёвской операции захватом нами плацдарма на Друти, на 1-м Белорусском фронте наступило относительное затишье. Комбат Солженицын (**командир батареи**, что соответствует командиру роты, а не комбату, командиру батальона в пехоте), пользуясь этим затишьем, послал преданного ему подчинённого, и весьма изворотливого сержанта Илью Соломина в «командировку» в Ростов-на-Дону. Более близкого и преданного ему человека, чем Соломин, у будущего Нобелевского лауреата на фронте не было. Недаром же именно ему Солженицын доверил интимнейшее поручение: привезти к нему нелегально на фронт, тогдашнюю его жену Наталью Решетовскую.

Илью Соломина он снабдил не вызывавшими подозрения у особистов и заградотрядчиков отпускными (или командировочными, не суть важно) документами и, конечно же, нужным запасом продовольствия. Путь-то неблизкий. Это сегодня по карте дорог туда около полутора тысяч километров. В военное время, когда не было регулярного железнодорожного или автобусного сообщения за день-два не управишься. Всё сумел предусмотреть батарейный командир: и обеспечить нужными бланками документов с гербовыми печатями, будто в его подчинении был целый штаб воинской части и продслужба дивизиона, которую в то время возглавлял майор Арзон, да и многое другое нужно было и предусмотреть, и надёжно обеспечить. И всё ради того, чтобы нелегально провезти по прифронтовым дорогам, где война расставила усиленные патрули, и доставить женщину в часть особой важности, куда не допускались даже посторонние военные, не то, что гражданские лица.

Тем более, если учесть, что Ростов-на-Дону немцы оккупировали два раза: первая оккупация длилась восемь дней, вторая - 205 дней. И провезти почти через всю европейскую часть страны женщину из бывшего под оккупацией города, тем более, во фронтовую зону, без особого пропуска было непросто, учитывая бдительность наших соответствующих органов. Как удалось командиру батареи, старшему лейтенанту добыть для Решетовской документы с

подписями, печатями, штампами, которые были настолько достоверными, что махинацию не распознал ни один патруль? Кто добыл командировочное предписание сержанту Соломину, и под предлогом какой неотложной задачи можно было ему покинуть фронтную полосу? Такого приказа не мог отдать командир батареи! Да и было явно недостаточно женщине лишь облачиться в мужскую гимнастерку, чтобы пуститься в путь с каким-то сержантом. Всё было до тонкостей продумано, чтобы обмануть всех. Это всё в его «принципе» «Жить не по лжи».

Вообще, жена у командира на фронте, если она **не военнослужащая**, - это довольно редкое явление, не считая «временных», так называемых ППЖ, которые, кстати, чаще всего были именно из военных медсестер или связисток. Конечно, настоящих, не временных жён могли себе позволить на фронте или командующие армиями, или командиры высокого ранга, например некоторые командиры корпусов, дивизий и выше. Это могло быть в тех случаях, если их командные пункты располагались на таком удалении от линии огня, чтобы они имели возможность размещать где-то рядом в безопасности и жён. Что касается командиров пониже, то для них это исключительные случаи. Например, командир нашего штрафбата подполковник Батурин тоже воспользовался такой возможностью, когда с сентября 1944 года батальон воевал не в полном составе, а отдельно сформированными ротами. Тогда комбат фактически сам в боях не участвовал, рота передавалась в распоряжение войскового командира, а штаб батальона обычно размещался вблизи КП дивизии, которой батальон был придан. И сам я, будучи командиром роты штрафного батальона, например, женился на фронте на медсестре фронтового госпиталя, но моей женой стала сержант, принимавшая военную присягу. Была она где-то в ближнем тылу, в госпитале, и только незадолго до Победы официально перевелась медсестрой в батальон. И то со мной могла быть только в периоды нахождения батальона на формировании.

А вот каким образом Солженицын «вытребовал» к себе жену, об этом сама она, Наталья Решетовская вспоминала в своей книге **«В споре со временем»**:

«Илья Соломин привёз мне в Ростов гимнастёрку, широкий кожаный пояс, погоны и звёздочку, которую я прикрепил к тёмно-серому берету. Дата выдачи красноармейской книжки свидетельствовала, что я уже некоторое время служил в части. ...Было даже отпускное удостоверение. Но я не боялась. Фронтному офицеру ничего ведь не сделают за такой маленький обман».

Ничего себе, «маленький»! Но, судя по словам Решетовской, у командира батареи звуковой разведки (БЗР-2, как эта батарея без пушек именовалась у них) это получалось совсем даже неплохо. И чистую красноармейскую книжку где-то добыл, и нужные записи сделал, и гербовые печати сумел на нужные места поставить, и бланк отпускного удостоверения правильно оформить. Это какое же умение устраивать личные дела! Да разгадай этот «маленький» обман патруль военного коменданта или органы «СМЕРШ» - не миновать бы старшему лейтенанту Солженицыну нашего штрафбата! А ведь в скольких своих сочинениях и выступлениях он убеждал читателей и слушателей в своей «кристальной» честности!

Ну, а как устроил себе фронтной быт командир беспушечной артбатареи? Предоставим слово той же Решетовской:

«И вот мы вдвоём с мужем в его землянке. Комдив (это не командир дивизии, а только командир дивизиона, - АВП) по телефону приглашает к себе. ...Большая сковорода отлично поджаренной картошки с американской тушёной соевым соусом, после ростовского хлеба из кукурузы. У себя на батарее Саня был полным господином, даже барином. Вверенный ему «народ», его бойцы, кроме своих непосредственных служебных обязанностей, обслуживали своего командира батареи. Один переписывал ему его литературные опыты, другой варил суп, мыл котелок, третий вносил нотки интеллектуальности в грубый фронтной быт». Да, действительно барские условия создал себе фронтник-артиллерист!

А вот свидетельство того самого Ильи Соломина, который (с белорусского участка фронта севернее Рогачёва!) ездил в Ростов за женой своего начальника: **«В боях батарея**

звуковой разведки участия не принимала, у нас была другая задача. Звукосты располагались где-то в километре, центральная станция - глубже. Ординарцем у Солженицына был Захаров, из Ташкента. До войны, говорили, шеф-поваром в каком-то ресторане работал. Он Исаичу готовил...».

Наталья Алексеевна прогостила у мужа «на фронте» три недели. Ну чем не дом отдыха или санаторий без надоедливых врачей! И таким же образом, «без сучка, без задоринки» изворотливым сержантом Наталья Решетовская была доставлена в Ростов.

Не сомневаюсь, что работа звукооразведчиков, включая и грамотного математика-командира, проводилась порой очень напряжённо, и была так нужна артиллеристам-огневикукам. Но не будем далее живописать «фронтной быт» командира батареи звуковой разведки с «лишениями» и «опасностями». Воспоминания у нас о фронте будут совершенно разными, непохожими, что вполне естественно.

А вот теперь перейдём к разного рода недостоверной информации об участии старшего лейтенанта Солженицына в частности, в боях за освобождение города Рогачёва Гомельской области Белоруссии.

6. Солженицын – «освободитель» Рогачёва

В 2008 году мне был присвоен титул Почётного гражданина Рогачёвского района Республики Беларусь, как участнику освобождения в феврале 1944 года белорусского города Рогачёва и восстановления исторических событий и мест, связанных с этим.

В постсоветской России, как и за её рубежами, в то время Александр Солженицын уже считался **«признанным классиком»** русской литературы, **героем-фронтовиком** и смелым борцом с несправедливостью в армии и общественном устройстве сталинского СССР, **несправедливо осуждённым, вынесшим нечеловеческие испытания и пытки в ГУЛАГе**. Вот тогда в короткой заметке из Рогачёвской районной газеты Республики Беларусь я узнал, что судьба военная распорядилась так, что с Солженицыным я, участник освобождения Рогачёва, вроде бы одно время был на одном и том же 1-м Белорусском фронте. И даже будто мы оба имели отношение к одной, чисто белорусской реке Друть.

Эту реку, правый приток Днепра, не сравнить с самим Днепром, общей рекой трёх славянских республик СССР, а теперь государств СНГ. А вот Друть течёт только по Витебской, Могилёвской и Гомельской областям Белоруссии. Однако длина её 295 км, так что мы могли действительно быть одновременно у этой реки, но только далеко друг от друга. В феврале 1944 года, уже после взятия Рогачёва, мне пришлось участвовать в захвате плацдарма за этой Друтью, и во время ночного штурма по её льду, даже едва не утонул, угодив в полынью, образованную немецким снарядам. Так, что речка Друть мне очень памятна.

Не обратил я тогда внимания на автора той заметки, и воспринял эту публикацию, как просто присоединение безвестного автора к хвалебным одам «гению» в соседней России. Но вот в той же Рогачёвской районной газете **«Свободное слово»**, уже за вторник, 26.02.2013 года увидел в рубрике «АКТУАЛИИ» большую статью её главного редактора Андрея Шишкина, в которой прочёл следующее: **«Оказывается, Александр Исаевич Солженицын - участник освобождения Рогачева от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году! Более того, по итогам этой войсковой операции он был награжден правительственной наградой - орденом Красной Звезды! В боях за город Рогачев комбат Солженицын бил врага также умело и беспощадно, проявив все свое ратное мастерство и мужество».**

Подчёркиваю, что в этой статье Андрея Шишкина совершенно чётко написано, что **«по итогам этой войсковой операции»** (то есть именно Рогачёвской) **он был награжден правительственной наградой – орденом Красной Звезды!»**. Далее Андрей Шишкин сообщает: **«Как писал в представлении о награждении А. И. Солженицына орденом «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» 6 июля 1944 года командир Разведывательного артдивизиона майор**

Пишеченко: «...сумел обеспечить разведкой левый фланг наших наступающих частей. 24.06.44 (здесь в документе допущена ошибка - неправильно указан месяц. - Прим. Автора А.Шишкина). Орден Красной Звезды за взятие Рогачева догнал капитана Солженицына в середине июля 1944 года». И далее: «...даже была у 794-го артдивизиона надежда получить Почетное наименование «Рогачевский». Однако, автор, видимо «забыл», что это представление к ордену датировано именно **6-м июля 1944 года**, то есть через 2 недели после начала той знаменитой операции «Багратион» по освобождению Белоруссии, а не 24 февраля после освобождения Рогачёва.

Вот здесь я вынужден дезавуировать некоторые искажения действительности, допущенные или умышленно сделанные Андреем Шишкиным либо под воздействием дутого авторитета «знаменитости», либо, что ещё хуже - в угоду ей.

Во-первых, в документе (слова в абзаце выше подчеркнуты мною), который цитирует автор статьи, **нет никакой ошибки**. Это слова из **реального документа войны** - представления к награде капитана Солженицына именно в дни, когда уже успех стратегической наступательной операции «Багратион», которая, как известно, началась **именно 24 июня 1944 года, через 4 месяца после освобождения Рогачёва**, был очевиден. Ко времени подписания представления (именно к 6 июня) были уже освобождены Витебск, Жлобин, Орша, Быхов, Бобруйск, Могилёв, столица Белоруссии Минск и множество других малых и больших городов и сёл. Вполне резонно, что тогда по первым исключительно результативным итогам «Багратиона» в войска могло поступить распоряжение о массовом представлении воинов к наградам, в том числе и артиллеристов, обеспечивших успех операции, как это было и по успешным результатам Курской битвы в 1943 году на Центральном фронте.

Во-вторых, во время Рогачёвской операции февраля 1944 года батарея звуковой разведки, как и весь 794-й Отдельный армейский разведывательный артдивизион 68-й Армейской Пушечной артиллерийской Севско-Речицкой бригады были в составе 65-й армии (а потом и 48-й армии) 1-го, а затем и 2-го Белорусского фронта. По данным из «Справочника «Освобождение городов» (М., Воениздат, 1985), в состав 3 Армии, освобождавшей Рогачёв, эта бригада никогда не входила. Она тогда была на другом участке фронта, значительно севернее Рогачёва, и к его освобождению касательства не имела. В приказах Верховного Главнокомандующего 68-я ПАБР отмечалась лишь три раза: за участие в освобождении Севска Брянской области 27.08.43 года в ходе Курской битвы в составе 65 Армии и за участие в освобождении Речицы Гомельской области 17.11.1943 г. в составе 48 Армии. Третий раз она упоминалась в приказе Верховного 29 марта 1945, как отличившаяся при взятии Браунсберга (теперь это польский Бранево) в составе той же 48 Армии, когда Солженицын был уже арестован и допрашивался в Москве. Как значится в «Боевом пути Севско-Речицкой ПАБР», **«Капитан Солженицын был удостоен ордена Красной звезды за освобождение Бобруйска»**, а вовсе не за Рогачёв. Да и звание «капитан» ему присвоено 7 мая 1944 года, ещё до начала операции «Багратион», но значительно позднее освобождения Рогачёва, поэтому в это время Александр Солженицын никак не мог быть капитаном.

Правда, сам Солженицын о своих орденах говорил несколько туманно: **«А получил я эти два ордена за успешную засечку и корректуру подавления огневых точек противника в битве под Орлом и в прорыве под Рогачевом»**. Видимо, слова Солженицына о «прорыве под Рогачёвом» и сбили с толку Андрея Шишкина, который понял, что это происходило именно в феврале 1944 года. Но пойти ради подтверждения своей версии «Солженицына-освободителя Рогачёва» на утверждение якобы ошибочно указанного месяца в документе войны, непростительно, тем более, искущённому журналисту, главному редактору газеты. Документально подтверждено, что на самом деле **эта ситуация с награждением сложилась не при взятии Рогачёва, а в операции «Багратион», которая в июне того же года была начата с того Рогачёвского плацдарма, что захватила в феврале 3-я армия, в составе которой дерзко действовал по тылам противника и наш 8-й штрафбат.**

Далее: в том представлении от 6 июля реально записано **о прикрытии переправ через**

Друть, что ещё раз подтверждает, что было уже лето, а не лютый февраль. Да и ходатайство о награде подписано командиром дивизиона майором Пшеченко, ещё раз подчеркну, только 6 июля 1944 года. Так что сомневаться в дате исторического документа даже главному редактору газеты не позволительно. Так действуют только отъявленные умышленные искажители нашей героической истории. Районная газета - мощное оружие, тем более что она ближе всех других к читателю. Ей иногда больше доверяют, чем областным или центральным. И жаль, что в погоне за сенсацией или в угоду чему ни будь, в них иногда публикуются искажённые данные.

Поэтому и не могло возникнуть никакой надежды стать «Рогачёвским» 794-му дивизиону, которым, по «свидетельству Андрея Шишкина *«было пролито столько пота и крови»*, как не участвовавшим в освобождении Рогачёва. Например, более мелкое подразделение, 141-я отдельная рота огнемётчиков, только один взвод которой героически действовал в рейде нашего штрафбата в тыл противника, получила наименование «Рогачёвской». (Проверено по «Справочнику *«Освобождение городов» М., Воениздат, 1985*). Дело, в том, что автор статьи А. Шишкин неверные данные, вероятно, взял из 3-й части ангажированной книги Людмилы Сараскиной *«Александр Солженицын»*, вышедшей в России, в серии ЖЗЛ, *«Жизнь замечательных людей»*, и не убедился в корректности слов Сараскиной, члена жюри премии А. Солженицына.

На счёт такой громкой публикации Шишкина директор средней школы, которой я сообщил о его статье, возмущённо ответила:

«Что касается моего мнения по поводу статьи Шишкина, то я не могу понять, как можно, будучи дилетантом, брать на себя смелость так фальсифицировать историю?! Ещё раз хотим высказать Вам слова благодарности». И, наконец, как видите, всё вышесказанное свидетельствует, что соседями по Друти мы тоже не были. Батареи звуковой разведки, как правило, дислоцируются не ближе 3-5 километров от передовой линии фронта, вовсе не там, где идёт соприкосновение противостоящих войск.

К сведению: в дальнейшем 68 армейская ПАБР полковника Травкина Захара Георгиевича, где командиром батареи звуковой разведки состоял Солженицын, перешла из состава 1-го Белорусского фронта в состав 48 Армии 2-го Белорусского фронта и там находилась до конца войны.

В «Хронологии жизни и творчества А. И. Солженицына

http://solzhenicyn.ru/modules/pages/Hronologiya_zhizni_i_tvorchestva_A_Solzhenicyna.html)

этот период его жизни обозначен так:

«1944, 1–3 января - в ходе восьмой фронтовой встречи Солженицына и Виткевича составлена «Резолюция № 1».

Январь - стояние в лесу под Рогачёвом в обороне.

Начало марта - переправа через Днепр.

С 6 на 7 марта - 300-километровый марш и заятие плацдарма между Днепром и Березиной.

Конец марта - Солженицын уезжает в двухнедельный отпуск, первый за войну».

Несколько уточнений по этой хронологии. Во-первых, в новогодние дни 1944 года Солженицын проводит **восьмую фронтовую** встречу с Виткевичем, его школьным другом, проходящим службу начальником химслужбы в другой воинской части того же 1-го Белорусского фронта. Какие удобные условия на фронте для празднований и таких частых встреч!

Во-вторых, уже тогда сочинялась «Резолюция №1» по организации «антисталинской группировки».

В-третьих, «стояние в лесу», «переправа через Днепр», а не форсирование его под огнём противника, да и «300-километровый марш» - это, конечно, не виды боевых действий и не напряжённая работа звукометристов батареи Солженицына.

Кстати, только автору «хронологии», наверное, понятно, как это можно «занять плацдарм между Днепром и Березиной». Между прочим, некоторые бездумные поклонники

Солженицына используют термин «батарея звукоразведки», чтобы приклеить её командиру эпитет лихого разведчика!

И ещё: всем фронтовым офицерам переднего края, в том числе и моим товарищам по штрафбату, да и мне самому не удавалось побывать в отпуске или съездить домой на побывку к матери даже после тяжёлых ранений. А вот Солженицын ухитрился с фронта, а не из госпиталя по ранению, съездить в отпуск и, оказывается, не раз. Значит, была у него такая возможность, которой не было у офицеров переднего края.

Наверное, пора перейти вообще к исследованию всего периода воинской службы Александра Солженицына.

7. «Хронология жизни и творчества» Солженицына в годы войны

Как уже известно, Солженицын был сыном белого офицера, отец и мать его происходили из семей очень богатых землевладельцев и скотоводов. По тайному признанию матери, ее муж Исай (или Исаак) Семёнович был казнен красными. Дед Семен Ефимович Солженицын - это, как бы перенесенная гением Максима Горького в литературу фигура из жестокой, примитивной и отсталой действительности царской России. Это был несговорчивый и хитрый сельский богач, которому принадлежали две тысячи гектаров земли и двадцать тысяч овец, и на которого гнули спину, влача нищенское существование, пятьдесят батраков. Человек, прославившийся своей жестокостью далеко за пределами собственного поместья.

Не совсем «правильное» социальное происхождение, тем не менее, не помешало будущему «главному гулаговеду», возомнившему себя «новым классиком русской литературы», поступить в 1936 году на мехмат Ростовского госуниверситета. Сталинский стипендиат Александр Солженицын, закончил его с отличием в 1941 году. Солженицын, ещё, будучи студентом 3 курса РГУ, в 1939 году поступил на заочное отделение факультета литературы знаменитого Института философии, литературы и истории в Москве.

Первая жена его Наталья Решетовская также была дочерью белого офицера. Вторая жена тоже Наталья, рождения 1939 года, до 1956 года жила под фамилией Великородная, так как родилась в Москве, в семье «коренной москвички» Екатерины Фердинандовны Светловой и Дмитрия Ивановича Великородного из «ставропольских крестьян». (Не странновато ли ставропольским крестьянам носить имя Фердинанда и фамилии Великородных!). Дед по матери Фердинанд Юрьевич Светлов, в начале века эсер-максималист, затем, в советское время крупный работник газеты «Известия», репрессирован в 1937 году. В 1956 году, в период массовой хрущёвской «реабилитации» как невинных, так и откровенных вредителей или бандитов, всплыло выгодной стороной это старое дело «деда по материнской линии», и Наталья Великородная стала Натальей Дмитриевной Светловой. Пришло время, когда нужно было заменить Решетовскую и стала Наталья Дмитриевна Солженицыной.

Это ничего не меняет в оценке деятельности Солженицына, как яркого антисоветчика и антипатриота. Мы знаем очень многих представителей высшей военной знати царского, довоенного времени, честно служивших в Красной армии и заслуживших почёт и уважение нашего народа.

Из 150 тысяч профессиональных военных, служивших в офицерском корпусе царской России, в Красной Армии сражалась половина их: **семьдесят пять тысяч** человек против 35 тысяч старого офицерского состава на службе у белогвардейцев. Хорошая половина (53%) командного состава Красной Армии являлись офицерами и генералами Императорской Армии. Маршалами Советского Союза стали в Великой Отечественной войне такие известные военачальники как бывший подпоручик Л. А. Говоров, штабс-капитаны Ф. И. Толбухин и А. М. Василевский, а также полковник Б.М. Шапошников и не одни они.

Александр Солженицын, рождения 1918 года, к Красной Армии прикоснулся лишь в 23-летнем возрасте, после того, как, в 1941 году окончил с отличием физико-математический факультет Ростовского государственного университета. К тому времени прошёл и 2 курса

заочного отделения Московского Института философии, литературы и истории. По воспоминаниям школьных и университетских друзей, *«учился на математика «отлично» (сталинский стипендиат), изучал историю и марксизм-ленинизм».*

Речь Молотова 22 июня о начале войны застала его в Москве. В московский военкомат он не пошёл, объясняя это тем, что военный билет оказался в Ростове-на-Дону. Оказывается, в том документе было отмечено ограничение к службе в армии, что не учтут московские военкоматы. А связано было это ограничение с истеричностью характера Солженицына, проявляющееся иногда даже потерей сознания. Правда, те, кто его знал хорошо, считали, что это у него умение «наиграть» такое состояние. Недаром летом 1938 года он пытался сдать экзамены в театральную школу Ю. А. Завадского в Москве, но неудачно. Первая жена Солженицына Наталья Решетовская в своей книге **«В споре со временем»** приводила разговор с доктором медицинских наук, известным хирургом Кириллом Симоняном, одноклассником мужа:

«- Ты ведь знаешь, - сказал он, - что Саня в детстве был очень впечатлителен и тяжело переживал, когда кто-нибудь получал на уроке оценку выше, чем он сам. Если Санин ответ не тянул на «пятерку», мальчик менялся в лице, становился белым, как мел, и мог упасть в обморок. Поэтому педагоги говорили поспешно: "Садись. Я тебя спрошу в другой раз". И отметку не ставили. Такая болезненная его реакция на малейший раздражитель удерживала и нас, его друзей, от какой бы то ни было критики в его адрес».

По авторитетному мнению профессора К. С. Симоняна, *«это приобретенный рефлекс, который Солженицын научился вызывать без малейших усилий».*

Как это «качество» в дальнейшем выгодно служило уже взрослому Сане-Александрю, видно из всей его жизни. Сделаем небольшой экскурс в будущее Солженицына, подтверждающий умение пользоваться этой своей «особенностью». Вот один пример из книги Ржезача **«Спираль измены Солженицына»**, где он описывает подобный транс, не раз продемонстрированный Солженицыным в цюрихской съёмной квартире чешского эмигранта доктора Голуба перед собравшимися журналистами: *«Тишина. Александр Исаевич Солженицын снова наклоняется вперед. Сначала он обхватывает руками колени, затем разводит руки в широком пророческом жесте. На щеках проступают чахоточные пятна, черты лица мгновенно обостряются, взор мутнеет, и, кажется, что он не воспринимает ни лиц, ни предметов, а все его внимание обращено внутрь, поглощено созерцанием собственных нематериальных видений.*

...Слышно лишь хриплое дыхание Александра Исаевича Солженицына. Треугольное лицо, минуту назад еще покрытое румянцем, неожиданно бледнеет. - Друзья мои! Мне плохо, невероятно плохо, - дрожащим голосом вымолвил он и, не попрощавшись, выбежал в соседнюю комнату. Чемпионы по каратэ (охранники-телохранители - АВП) заботливо подхватив под руки, уводят его в холл и передают на попечение доктору Прженосилу. Автомобиль с задернутыми занавесками увозит Александра Исаевича Солженицына на его виллу, куда имеют доступ лишь четверо-пятеро избранных и тщательно проверенных. Я подхожу к личному врачу лауреата Нобелевской премии и спрашиваю:

- Что случилось с Александром Исаевичем, господин доктор? Сердечный приступ? Врач снисходительно улыбается: - Уже все в порядке. Это истерия, как обычно. Потом, вздохнув, добавляет: - Знаете, я думал, что буду лечить Льва Толстого нашего столетия, а пока бегаю, как собачонка, вокруг человека, который до невероятия похож на Гришку Распутина...» Вот ещё продолжение той сцены: *« - Господа, - начинает христианский демократ доктор Г... - Никогда, господа, никогда еще не было на свете такой диктатуры, какую установил бы этот дикарь, если бы дорвался до власти».*

Подобных артистичных жестов и поз Солженицын демонстрирует в Цюрихе немало. Как рассказывает тот же Томащ Ржезач, *«Он снова широко разводит руками: « - Я остался один... Один. И со мной Бог, вошедший в меня, и русский дух. Разве этого мало?»*

Достаточно для того, чтобы справиться с коммунистами!».

Да простит мне читатель мои личные предположения о том, что неоднократное пользование Солженицыным этим эффектным рефлексом, наводит на одну тривиальную мысль. По-моему, иногда, «в минуты просветления» он понимал, что Льва Толстого из него не получится. Так не прикидываться ли иногда блаженным, юродивым? На Руси многих из них считали провидцами, целителями если и не плоти, то душ человеческих. А имена русского Святого, юродивого Василия Блаженного и Святой блаженной Ксении Петербургской особо почитаются церковью. Может и у Солженицына была надежда на такое особое почитание, если даже не признают гением?

Возвратимся, однако, в Москву первого дня войны. Как мы уже говорили, в военкомат он не пошёл, а уехал из Москвы в Ростов. Добровольцем там тоже не записался, а дождался, когда только в октябре 1941 года был мобилизован. Как ограниченно годный к военной службе по той же психоневрологической неуравновешенности, по мобилизации попал в гужтранспортный батальон. И шутил своим друзьям: ***«Я с начала войны коням хвосты заносил».***

Вот как дотошный биограф Солженицына (Людмила Сараскина) фиксирует эти события в «Хронологии жизни и творчества» своего героя:

1941, 18 октября - определён ездовым в 74-й Отдельный гужтранспортный батальон.

Наступает 1942 год. Нет ещё ни Сталинграда, ни Курска. Замкнут в кольцо Ленинград, а выпускник мехмата РГУ Солженицын «коням хвосты заносит».

1942, 18 марта - откомандирован в штаб Сталинградского округа, откуда направлен на Артиллерийские курсы усовершенствования комсостава в Горьковскую область.

Военные специалисты справедливо считали, что математик с высшим образованием лучше и быстрее освоит артиллерийское дело, науку засечки сложной специальной аппаратурой по звуку выстрелов вражеских батарей. Грамотно и своевременно будет давать координаты целей вражеских батарей, и в то же время будет учтено его ограничение от напряжений и стрессов непосредственного участия в боях.

14 апреля — направлен в Кострому, в 3-е ЛАУ (Ленинградское артиллерийское училище).

Закончив в Костроме 2-го ноября 42-го года артиллерийское училище (сокращённый курс) и получив два «кубаря» в петлицы, свежееиспечённый лейтенант прибыл в запасной артполк в Саранск, где формировались Отдельные разведывательные артиллерийские дивизионы, в том числе и 794-й ОРАД. Солженицына там назначают вначале заместителем командира батареи звуковой разведки, как имеющего высшее математическое образование, но вскоре и командиром батареи. Понял тогда Александр Исаевич цену своего диплома университетского математика «с отличием» из Ростова и двух курсов заочного отделения Московского Института философии, литературы и истории. Естественно, что он производил этим впечатление, и умело пользовался своим положением знатока, чувствуя своё превосходство над старшими по должности и званию и в дальнейшем.

Три месяца ушло на формирование и слаживание, и 13 февраля 1943 года - выезд на Ленинградский фронт, недалеко от Старой Руссы. Командиру артиллерийской батареи звукоразведки, то есть «пушкарю» без пушек не нужно готовить орудиям своей батареи данные для стрельбы и подавать команду «Огонь!». Его дело: засечь издали звукозаписывающей аппаратурой и определить позиции немецких орудий, рассчитать координаты и передать сведения стреляющим батареям. Вместе со сложными приборами, записывающими на бумагу множество кривых с передовых звукопостов, понадобятся не приборы для расчёта траектории и угломеры, а карта, и циркуль, транспортир, линейка, и даже курвиметр, чтобы умело расшифровать все эти графики. Беспokoиться о количестве снарядов и выборе позиций для батареи ему не нужно.

1943, 13 февраля - сформированный дивизион передислоцируется на Северо-Западный фронт, позиции занял в 11 километрах от переднего края обороны только 4 марта.

Конец марта - дивизион перебрасывают на Центральный фронт.

По решению Ставки дивизион вместе с другими силами сосредотачивают на направлении главных планируемых событий - будущей Курской битвы. Там готовится грандиозное после Сталинграда сражение.

Конец апреля - 12 июля - дивизион передан в резерв Брянского фронта.

Успех битвы на Курской дуге вознёс в очередной раз артиллерию до высот «Бога войны». 794-й **ОАРАД** в составе пушечной артиллерийской бригады тогда входил в 63-ю Армию генерала В. Я. Колпакчи Брянского фронта, и эта бригада, отличившаяся при взятии Севска, получила почётное наименование «Севская». Солженицын получает орден «Отечественной войны 2 степени». Далее наступление широким фронтом идёт через Украину, и Центральному фронту определяется направление на Белоруссию. Вскоре Центральный фронт переименовывается в Белорусский. О том, как проявлял себя, какие «лишения» испытал и переживал на фронте командир необычной артиллерийской батареи, нам теперь уже ясно. Чем он расплатился за своё дезертирство с фронта и как использовал свое гипертрофированное самолюбие, «приобретённый рефлекс», ложь, обман и трусость, тоже выяснили. Теперь перейдём к его «творчеству».

8. Издательский ажиотаж и общественное осуждение «вознесения» Солженицына

В настоящее время в нашей стране, пожалуй, не найти людей, не знающих фамилии Солженицын, может быть кроме дошколят или беспризорников, которые никогда не посещали школу. Почему я так считаю? Да потому, что это имя звучит ныне в программах школ и вузов, на уроках литературы и истории, открыты музеи Солженицына, именем его названы школы, вузы... О нём постоянно вещают с телевизионных экранов, не сходит он и со страниц «демократических» газет и журналов. Сочинения Солженицына, тенденциозно ориентированные на девальвацию общественных ценностей коллективизма, содружества, порядочности, стали издаваться ещё во время властвования в СССР Никиты Хрущёва, когда тому нужна была поддержка новой волны антисталинистов, уже сформировавшейся под воздействием хрущёвского вероотступничества и Западной пропаганды, ухватившейся за него.

И такой отыскался: им оказался отбывший свой срок в заключении некто Солженицын Александр Исаевич. В 1962 году в журнале «Новый мир» увидел свет знаменитый «Один день Ивана Денисовича» - первое, как оказалось, извращённое описание лагерей ГУЛАГа в советской литературе, написанное ещё в 1959 году. О том, как и за что он был в заключении, мы уже говорили в начале этого материала. Впоследствии СМИ стали упорно убеждать, что он был несправедливо осуждён **«За критику Сталина в письмах»**, а умалчивали о **«попытке создания организации, которая после войны займётся низвержением Сталина и советской власти»**.

В те годы был самый пик хрущёвской политической и организационной слякоти, названной «оттепелью». Но, все же, чего-то Никите не хватало. Не хватало, оказывается, какого-нибудь нового писателя и его сочинений на самую главную тему: **о страданиях миллионов, заключённых в сталинские лагеря**, понадобившихся Хрущёву, чтобы поддержать разваливавшуюся к тому времени хрущёвскую кампанию «борьбы с культом личности Сталина». Появление написанного за три недели в 1959-м, но вышедшего лишь три года спустя в 11-м номере «Нового мира» за 1962 год пасквиля «Один день Ивана Денисовича», сразу сделало Солженицына знаменитым. Тогда на фоне «борьбы с культом личности Сталина», вначале 60-х фактически зародился и культ личности Солженицына, который старательно раздувается и в наше время.

После отстранения Хрущёва в 1964 году, Солженицын был исключён из Союза писателей, и вплоть до горбачёвского периода его перестали публиковать. А потом, наступила тайная подготовка Горбачёва к развалу Советской державы под разными маскирующими лозунгами «перестройки», «ускорения», «гласности», «социализма с

человеческим лицом», «нового мышления». И Солженицын «воскрес», началась его безудержная «популяризация». После фактического разрушения СССР, когда к власти в России пришёл «демократизатор» Ельцин, культ Солженицына стал ещё более искусственно раздуваться, подогреваться. Последователи «царя-Бориса» гипертрофированным восхвалением «титана русской мысли», чуть ли не нового Толстого или Достоевского, «вознесли» его в безоблачные выси.

Самое известное сочинение Солженицына - «**Архипелаг ГУЛАГ**» написано им тайно в 1958-1968 годах. В январе 1974 года вышло в свет на Западе, во Франции и США. В СССР это сочинительство Солженицына, мнящего себя «**новым гением русской литературы**», распространялось в то время нелегально.

С горбачёвскими псевдо-лозунгами, ориентацией на рыночную экономику вместо социалистической, разрешались, бурно размножались и даже искусственно насаждались кооперативы. В 1989 году одним из таких кооперативов «Перспектива» Виктора Аксючица, была организована перепечатка в Москве большим тиражом зарубежных антисоветских журналов «Посев» и «Грани», других изданий русской эмиграции, в том числе журнала «Выбор» и книги А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». С 1988 года там же **тысячными тиражами** стали издаваться его сочинительства. С советскими издательствами «Книга» и «Советский писатель» в июле-августе 1989 года кооператив «Перспектива» уже заключил договоры об издании **одного миллиона книг**, главным образом солженицынских.

Роман «В круге первом» с 1990 по 1994 год издавался **десятью(!)** различными российскими издательствами суммарным тиражом в 2,23 млн. экземпляров. «Раковый корпус» был переиздан в это же время девять раз. Но все рекорды побил манифест «**Как нам обустроить Россию**», сочинённый им за рубежами родной страны и изданный у нас в сентябре 1990 года за 4 года до возвращения автора из эмиграции. Статья была свёрстана на четырёх страницах «Литературной газеты» и «Комсомольской правды» в виде 16-страничной брошюры. Общий тираж составил 28 млн. экземпляров. В 2006 году издательство «Время» подписало с Солженицыным договор об издании в течение 2006-2010 годов его **первого в России и в мире собрания сочинений в 30 томах**.

Такая сверхактивность российских издателей в горбачёвско-ельцинское время правления Союзом ССР и Россией, да и после них, говорит о прямой заинтересованности в массовой пропаганде концентрированной антисоветской клеветнической кампании, развёрнутой на очень уж подходящем сочинительстве Солженицына.

Александр Твардовский, некогда похвалил первые, кажущиеся необычными литературные попытки Солженицына, и по властному настоянию «самого Никиты Сергеевича», напечатал его «Ивана Денисовича» в своем «Новом мире» в ноябре 1962-го. Но, во второй половине 60-х, автор «Василия Тёркина» уже иначе оценивал солженицынский «талант». Известный публицист Виктор Кожемяко приводит высказывание Твардовского по поводу солженицынского «Ракового корпуса»:

«Даже если бы печатание зависело целиком от одного меня, я бы не напечатал. Там неприятие Советской власти.

... У вас нет подлинной заботы о народе! Такое впечатление, что вы не хотите, чтобы в колхозах было лучше, у вас нет ничего святого.

... Ваша озлобленность уже вредит вашему мастерству».

А относительно пьесы Солженицына «Олень и шалашовка» высказался не менее определённо: «**Я бы (в случае её опубликования) написал против неё статью. Даже бы и запретил**».

Советская власть Солженицыну была ненавистна, что называется, со всеми ее потрохами: как с трагедиями, так и со свершениями. Именно «Архипелаг» должен был явить эту ненависть всему миру окончательно и бесповоротно. Поэтому он включил туда такие пассажи, которые ужаснули даже многих его советских единомышленников. Например, вот такой, о фашизме: «**Ну и что, если победили бы немцы? Висел портрет с усами, повесили бы с усиками. Всего и делов!**».

Не с его ли этой подлой фразы потом пошли совсем не безобидные «байки» насчёт «баварского пива» и подобные рассуждения.

Считаю очень уместным дать здесь другое определение этим «патриотическим» словам откровенного предателя, для которого, что фашизм, что советский социализм, что Гитлер, что Сталин - без разницы. И это определение очень точно выразила наша ленинградская поэтесса Валерия Вьюшкова в своей эпиграмме Солженицыну:

**Нет, было подлецу отнюдь не всё равно!
Ведь Гитлер для него - герой буржуйской воли!
Антисоветский бред его проходят в школе!
Грехов у Солженицына-лжеца - полно!
Вермонтский прохиндей, наглюющий всё боле,
Он к Рейгану зывал: "Социализм доколе
Терпеть вы будете?! Москву пора давно
Бомбить, как Хиросиму! Бомбу жалко, что ли?!..."**

Просто нельзя не согласиться с тезисом о том, что никто из писателей советской эпохи не нанес столь огромного ущерба репутации СССР, и вреда России, как Солженицын. Вся Европа читала книги, где Советский Союз представлялся как одна большая тюрьма. А любая, самая отвратительная по качеству литературная стряпня против Советского Союза, её народов, тем более - против советской власти, на Западе всегда, и нынче тоже, встречалась и встречается приветственно, солженицынские опусы в том числе. Хотя, как вспоминал бывший посол США в СССР Д. Бим: *«Солженицын создавал трудности для всех, имевших с ним дело... Первые варианты его рукописей были объемистой, многоречивой сырой массой, которую нужно было организовать в понятное целое... они изобиловали вульгаризмами и непонятными местами. Их нужно было редактировать».*

Всем известна геббельсовская формула «Чем чудовищнее ложь, тем скорее в неё поверят». Вот и Солженицын взял на своё вооружение Геббельса.

Но вот мнения писательского мира нашей страны о таком явлении, как Солженицын.

Начну с большой цитаты, уверен, что не только моего любимого писателя-фронтовика, действительно современного классика русской военной прозы, **Юрия Васильевича Бондарева:**

«Не могу пройти мимо некоторых обобщений, которые на разных страницах делает Солженицын по поводу русского народа. Откуда этот антиславянизм? Право, ответ наводит на очень мрачные воспоминания, и в памяти встают злоеющие параграфы немецкого плана «Ост».

Великий титан Достоевский прошел не через семь, а через девять кругов ада, видел и ничтожное, и великое, испытал все, что даже немыслимо испытать человеку (ожидание смертной казни, ссылка, каторжные работы...), но ни в одном произведении не доходил до национального нигилизма. Наоборот, он любил человека, отрицал в нем плохое и утверждал доброе, как и большинство великих писателей мировой литературы, исследуя характер своей нации. Достоевский находился в мучительных поисках Бога в себе и вне себя.

Чувство злой неприязни, как будто он сводит счеты с целой нацией, ...клокочет в Солженицыне, словно в вулкане. Он подозревает каждого русского в беспринципности, косности, ...и как бы в восторге самоуничижения с неистовством рвет на себе рубаху, крича, что сам мог бы стать палачом. Вызывает также, мягко выражаясь, изумление, его злой упрек Ивану Бунину только за то, что этот крупнейший писатель XX века остался до самой смерти русским и в эмиграции.

Солженицын, несмотря на свой серьезный возраст и опыт, не знает «до дна» русского характера и не знает характера «свободы» на Западе, с которым так часто сравнивает российскую жизнь...».

Говоря о мнении многих других писателей, поэтов, учёных и рабочих, для сокращения приведу их высказывания лишь фрагментарно. Ожидаю, что поклонники Солженицына

обвинят меня в том, что я отмечаю в них лишь отрицательные отзывы, как бы только с одной стороны. Но, во-первых, моя цель и состоит в том, чтобы показать - именно то возмущение действиями этого «нового гения», которые разделяю и сам.

Во-вторых, не хочу вставать в позицию некоторых современных критиков, которые почти все данные из советской печати именуют не иначе, как «**советским агитпропом**», которому, по их мнению, верить просто нельзя, а вот публикации западных СМИ и ангажированных авторов, как зарубежных, так и своих, принимают на веру без всяких сомнений.

Вот несколько фрагментов из отзывов о Солженицыне:

Владимир Карпов, Герой Советского Союза, бывший штрафник: *«Да, были предатели на войне. Их толкали на черное дело трусость, ничтожность душонки. Но есть предатели и в мирное время - это вы, Сахаров и Солженицын! Сегодня вы стреляете в спину соотечественникам».*

Константин Симонов – писатель и поэт-фронтовик: *«До глубины души возмущен и творчеством, и поведением Солженицына. Целиком согласен с выступлением «Правды», полностью разделяю все положения, которые высказаны в этой статье относительно Солженицына».*

Мариэтта Шагинян – писатель, поэтесса: *«Удивляюсь нашей терпимости к таким подонкам. Солженицын, оставаясь безнаказанным, разлагает нашу молодежь. И вообще он никакой не писатель. Я об этом говорила и в Венгрии, и в Швейцарии».*

Сергей Михалков, автор Гимна СССР и России: *«Солженицын - человек, переполненный яростью и злобой, пренебрежением и высокомерием к своим соотечественникам. Опять же, прежде всего - к русским».*

Чингиз Айтматов, киргизский писатель («И дольше века длится день», «Материнское поле», «Белый пароход»): *«Если мы хотим по-настоящему выступить на мировой арене, то давайте следовать пути Горького и Маяковского, а не Солженицына».*

Таких высказываний писателей разных советских республик и разных национальностей можно привести ещё много, но добавим ещё имена ранее не упомянутых, но лейтмотивом заявлений которых являются: *«Нечего с ним нянчиться»*, *«Солженицын - внутренний эмигрант, человек, который наживаете на антисоветизме»*, *«Герострат был, Солженицын есть»*, *«К истории прикоснулся своими нечистыми руками»* и т. п. Это Алексей Сурков, Степан Щипачев, Леонид Леонов, Вадим Кожевников, Михаил Алексеев, Семён Бабаевский, Сергей Островой, Агния Барто, белорус Петрусь Бровка, калмык Давид Кугультинов, литовец Юстинас Марцинкявичюс и многие другие.

Гневом возмущения наполнены высказывания многих деятелей культуры и науки. Вот имена только наиболее известных из них:

Борис Чирков, народный артист СССР: *«Мы боролись, и будем бороться с такими людьми и в жизни и в искусстве».*

Михаил Жаров, народный артист СССР: *«Этому сукиному сыну нет места среди нас».*

Оскар Курганов, кинодраматург: *«Солженицын - абсолютный антисоветчик, который ненавидит Советскую власть и пытается сделать все, чтобы оболгать ее. Отвратителен он и в своих человеческих качествах, мне пришлось много слышать о его поведении в период пребывания в лагерях».*

Борис Ефимов, народный художник СССР: *«Солженицын бесповоротно встал на путь предательства, стал своего рода знаменем для антикоммунистов и антисоветчиков всех мастей».*

Вот ещё несколько мнений из среды простых тружеников, ознакомившихся с некоторыми «трудами» Солженицына:

Г. Соколов - пенсионер (Ленинград): *«Мне не понятна та терпимость, которая проявляется к Солженицыну и его поступкам... Я проработал на производстве 50 лет, и мне не безразлично, когда наносится ущерб нашей родине».*

В. Шебалин, теплотехник объединения «Таджикатлас»: *«Хочу от себя и своих*

товарищей спросить вас и органы власти - не надоело ли? Неужели этому Солженицыну все позволено? От себя лично и моих товарищей требую принятия к нему самых строгих мер согласно нашим законам».

Н. Шипунов (Ленинград): *«Доколе мы, советские люди, должны терпеть на советской земле этого негодяя? Как долго он будет, извините, жрать русский хлеб и русское сало и сочинять гнусную клевету на всех нас?».*

О. Захаров бригадир ремонтно-монтажного управления (Саратов): *«Не пора ли призвать к порядку зарвавшегося антисоветчика? Нас 250 миллионов, и если имеются такие уроды, как Солженицын и им подобные, то как можно мириться с тем, что такие вот Солженицыны едят хлеб, выращенный руками и потом советских людей».*

Небезразличной к такому явлению, как Солженицын, оказалась значительная часть духовенства, что чётко выразил **Митрополит Крутицкий и Коломенский Серафим**: *«Солженицын печально известен своими действиями в поддержку кругов, враждебных нашей родине, нашему народу».*

В апреле 1972 года в «Литературной газете» было опубликовано письмо группы религиозных деятелей по поводу клеветнических наветов в «Великопостном письме» Солженицына в адрес Патриарха Всея Руси Пимена. Клевета Солженицына в адрес Патриарха вызвала однозначно негативную реакцию внутри Советского Союза. Вот фрагменты из этого письма:

«Мы узнали, что некоторые зарубежные радиостанции, снискавшие недобрую славу проповедников всяческих наветов на нашу Родину, недавно передали новый пасквиль небезызвестного А. Солженицына, полный клеветы на русскую православную церковь и ее главу патриарха Московского и всея Руси Пимена».

...Оказывается, А. Солженицына не устраивает, больше того, коробит благородное деяние Патриарха в защиту мира. Он упрекает Патриарха за то, что тот, «миллионные суммы жертвует на посторонние фонды». Итак, Фонд мира является для Солженицына - «посторонним фондом»! Участие в этом Фонде стало для советских людей, независимо от их религиозных взглядов, душевным порывом в борьбе против угрозы новой войны. И этот благородный порыв А. Солженицын злобно осуждает.

...Зачем же понадобилось А. Солженицыну осуждать эту благородную деятельность Русской православной церкви и ее уважаемого и почтенного главу? Ответ только один: Солженицын выступает в незавидной роли пособника тех, кто идет против дела мира. ...Что и говорить, неблагоприятную роль избрал для себя А. Солженицын!

...Мы глубоко уверены, что клеветнические наветы А. Солженицына на Русскую православную церковь и ее главу Патриарха Московского и Всея Руси Пимена осуждают все поборники мира.

Гобоев Жамбал Доржи - Бакдидо Хамбэ лама, Председатель Центрального духовного управления буддистов СССР;

Вазген - католикос всех армян;

Ефрем II - патриарх, католикос Всея Грузии;

Никодим - митрополит Новгородский и Ленинградский;

Филарет - митрополит, экзарх Украины».

9. Взгляды современников XXI века и панегирики Солженицыну

Предполагаю, читатель может отметить, что в этом моём историческом экскурсе во времена Советского Союза, умышленно обойдены современные взгляды на эту личность злостного клеветника и его сочинительства. Многие владеют информацией из интернета, из которой можно почерпнуть и такие:

«...Большая часть написанного - чистойшей выдумка или одностороннее преувеличение

реальных событий».

«...Это попури из побасёнок-страшилок и пропагандистских штампов антисоветски и антирусски настроенных сил, оплачиваемые, надо полагать, из ЦРУ или родственной организации. (Именно книги Солженицына внесли немалую лепту в развал страны, за что он и получил свою Нобелевскую премию). Особенно неприятное ощущение вызывает то обстоятельство, что автор тщательно создавал себе имидж русского патриота. Не в провокационных ли целях? Не для того ли, чтоб русский патриотизм скомпрометировать примитивным антисемитизмом? Книга не художественная и не документальная. То есть никакая. А в контексте нашей истории - вредная книжонка, написанная человеком, ненавидевшим свою страну».

«Это книга-монстр, груда материалов» (К. С. Симонян, бывший школьный друг Солженицына)

Вот несколько откликов на роман «Архипелаг ГУЛАГ», из-за рубежа, где реакция объективных журналистов сразу была весьма своеобразной: *«Литературная чушь первого разряда, но антикоммунистически направленная, а потому ценная»* (комментатор чехословацкой редакции «Свободной Европы» Карел Ездинский). *«Идиотизм. Но он ужалил большевиков, и это уже хорошо»* (чешский писатель-эмигрант Карел Михал).

В ответ на выпады некоторых поклонников Солженицына на то, что он **разоблачал сталинский режим**, респонденты писали: *«Он не разоблачал, а беспардонно врал и клеветал»*. Он, действительно, выдумывал мерещившуюся ему «свою», солженицынскую Россию, и безжалостно расправлялся с реальной историей нашей страны.

Панегирики. Это греческое слово мы, русские, понимаем, как всякое чрезмерное, безоговорочное и некритическое восхваление кого-то. После смерти Солженицына многие региональные власти, да и федеральные органы, с завидным рвением взялись за увековечение памяти «гения». Тогдашний Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев 6 августа 2008 г. подписал Указ № 1187 «Об увековечении памяти А. И. Солженицына» и порекомендовал правительству Москвы присвоить имя Солженицына одной из столичных улиц, а правительству Ставропольского края и администрации Ростовской области «осуществить меры по увековечению памяти Солженицына в Кисловодске и Ростове-на-Дону». В Москве уже в его честь переименована Большая Коммунистическая улица Центрального административного округа Москвы.

Нечего сказать, весьма символично назвать коммунистическую улицу именем злостного противника её смыслового значения. Да и современным «демократам» наверно, надоело произносить такое, противное их идеям слово «Коммунистическая». Дом русского зарубежья, находящийся в Москве на Нижней Радищевской улице, 2, теперь «имени Александра Солженицына». Тоже символично: «зарубежье», которому своей «верой» и неправдой служил «новатор» русской литературы и предатель родины.

В Белгороде 26 сентября 2013 открыли первый в России памятник Солженицыну, при открытии которого был и митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн. Как говорят, «дурной пример заразителен». Вот и в посёлке Мезиновка Владимирской области через месяц после Белгорода открыт памятник «учителю» Солженицыну, прославившему сей посёлок рассказом «Матрёнин двор».

На здании факультета русской филологии и национальной культуры Рязанского госуниверситета им. С. А. Есенина установлена мемориальная доска в честь «Нобелевского лауреата, писателя, историка, диссидента Александра Исаевича Солженицына». Мемориальные доски устанавливаются в вузах, школах, тем более, когда в их программы уже внедрён «Архипелаг».

Не везде эти увековечения проходят гладко. 22 сентября 2008 в Ростове состоялся студенческий пикет против присвоения Южному федеральному университету (ЮФУ) имени Александра Солженицына. Организаторы пикета - члены ростовского союза молодёжи заявили: *«Называть именем Солженицына наш университет - это полный бред! В Москве Единая Россия назвала улицу вне очереди, хотя по закону можно присваивать*

имена погибших/умерших не ранее, чем через 20 лет».

Представитель музея-заповедника Михаила Шолохова в станице Вешенской Алексей Кочетов также считает, что *«решение о присвоении имени Солженицына известному университету принято на волне настроений, последовавших после смерти Солженицына. А ведь Шолохов прославил нашу страну больше и объективнее. Он тоже нобелевский лауреат. Именно Шолохов внес большой вклад в прославление Донского края!»*

Высказываний разных, часто противоположных, в печати и в интернете в те же дни по поводу «увековечений» было немало, хотя я отдаю предпочтение импонирующим именно критическим, похожим на следующие:

- «Солженицын, когда находился в эмиграции, больше всех орал о правах человека. После триумфального пришествия в Россию, замолк и спокойно взирал, как попирались права человека в стране, в развал которой и сам внес лепту. Значит, его целью было тщеславие, а не народные страдания и права.»

- «...чтобы выслужиться (как ему кажется) перед новыми хозяевами, будет громко орать о гадине-России. Даже если у него не будет к родной Вологде или Костроме ничего личного».

На страницах сайта «Русская народная линия» (13.05.2011) читатель, наверное, обратил внимание на выступление Василия Бидолаха:

«В последние годы все активнее в качестве идеологии новой России продвигаются идеи плодovitого писателя Александра Исаевича Солженицына, своего рода либерал-солженицызм. При этом вопрос о пригодности этой идеологии для России даже не обсуждается. А напрасно, поскольку идеи Солженицына не несут в себе созидательно-объединяющего потенциала. Либерал-солженицызм не способен соединить в единое целое осколки империи, эта идеология может только разрушить еще сохраняющиеся остатки единства» (Подчёркнуто мною, АВП).

Мы уже приводили мнения Кирилла Семеновича Симоняна, знающего Солженицына ещё со школьных лет. Однако профессор Симонян и в зрелые годы не изменил своего мнения о нем: *«Солженицын - не художник и никогда настоящим художником не будет. У него нет дара воображения и самодисциплины. Он пренебрегает деталями. Его работы - это нагромождение сырого материала. Если бы Солженицын не занимался самолюбованием и не упивался бы каждой сочиненной им строкой, возможно, из него и вышел бы писатель. Но он на это не способен».*

Некоторые пользователи интернета утверждают: *«Талант Солженицына уничтожила антисоветская злоба».* Есть в русском языке образное выражение: *«А был ли мальчик?»* Оно означает сомнение говорящего в самом факте существования предмета обсуждения. Потому естествен вопрос авторам, сокрушающимся об утрате таланта Солженицына: **Антисоветской злобы у него, действительно, «через край». А был ли талант?**

Бытует и более древнее выражение **«выплеснуть ребёнка вместе с грязной водой».** Его используют в случаях, когда хотят намекнуть кому-либо, что, избавившись от чего-то плохого, можно вместе с тем лишиться чего-то очень хорошего. Вот здесь я бы не применял этого выражения к Солженицыну. В его «творчестве», его общественной и политической позиции фактически ничего, кроме «грязной воды» и нет. И опасения «выплеснуть» что-нибудь ценное - напрасны. Справедливее было бы выплеснуть из нашего лексикона вместе с его творчеством и самого автора, по крайней мере, его раздутый, раскрашенный и упорно внедряемый в сознание людей имидж «литературного гения» и «совести нации».

Солженицын был всегда уверен, что он гениален. Этот его собственный домысел кажется ему непреложной истиной, и он настаивает на том, чтобы все окружающие ему подчинялись. Ещё со времен первых посиделок на лестничной площадке дома на улице Шаумяна в Ростове, постоянными слушателями его литературных опытов стали Виткевич и Симонян. Далеко не всегда с одобрением и удовлетворением они встречали услышанное от Солженицына. В общем-то, они щадили болезненное самолюбие своего друга. Но когда они

ознакомились с черновыми набросками задуманного романа «Люби революцию» («ЛЮОР»), они совершенно независимо один от другого, словно сговорившись, откровенно и прямо сказали Солженицыну: - Слушай, Саня, брось! Это пустая трата времени. Сумбурно как-то!.. **Не хватает у тебя таланта!**

Зато, как оказалось, Солженицын в силу своей врожденной, почти гениальной способности к интриганству, на редкость терпелив, когда дело касается мести. Тут он даже очень «талантлив». Николая Виткевича Солженицын оставит в покое до 1945 года. Тогда-то Виткевич за свое суждение и нелестную оценку, быть может, и получит самый высокий и самый необычный «гонорар», который когда-либо выпадал на долю литературному критику: десять лет пребывания в исправительно-трудовых лагерях, куда его хладнокровно и продуманно пошлет Александр Солженицын. А чтобы его друг Кока Виткевич не чувствовал себя там одиноко, его «друг» Саня сделает все возможное, чтобы другой его друг, Симонян, последовал за Виткевичем.

Многие его друзья и знакомые отмечают, что он не умел и не хотел уважать мнения других. Но его слова, его действия (даже самые несуразные) должны, как он в этом был всегда убежден, покорять сердца всех. Поэтому неудивительно, что отсутствие чувства всякой меры породило в Солженицыне чистейший цинизм и беспредельный эгоизм. Не зря они о нём говорили, что, *«Александр Исаевич сходится во взглядах только с самим собой!»*.

Да, жизненный опыт кое-чему научил Солженицына: в случае надобности, учителя можно было обмануть, артистически вызвав внезапный обморок. От смертельной опасности можно спастись хорошо подготовленным и замаскированным под антисоветизм бегством с фронта. Можно добиться сочувствия у следователей и расположить к себе трибунал, если прикинуться кающимся грешником. Можно испытать и заключение в лагере, согласившись (а может и напросившись) на «сотрудничество»: не так страшен черт, как его малюют!..

10. Насильственное внедрение солженицынских идей и творений в программы школ и вузов

Конечно, для уровня общественной морали очень вредно массовое издание сочинений Солженицына, в фамилии которого, наверное, не я первый, обнаружил весьма странное, но и многозначачнее сочетание некоторых букв «Со-ЛЖЕ-ницын». Уж очень соответствует это сочетание тому, что сочиняет её владелец. Всем известно, что в русском языке приставка «со» означает **со-знательное со-участие в со-деянном**, как например **со-трудничество, со-гласие, со-ратники**, или вполне понятное слово **со-глядатай**, ну чем не **со-лже-творец**, например. Так что и Со-ЛЖЕ-ницын вызывает устойчивые подобные ассоциации, со словом «ЛЖЕЦ», и как видно, не только у меня.

Неизмеримо вреднее насильственное внедрение солженицынских творений в программы школ и вузов, формирующих мораль, нравственность новых поколений, в конечном счёте, проектирование и возведение уровня морали всего общества в будущее по принципу «со-ЛЖЕ-низма». А такая насильственная «со-ЛЖЕ-низация» откровенно и неприкрыто ведётся не первый год и уже прочно обосновалась в системе образования в России.

Для того, чтобы **закрепить в сознании новых поколений «полезность» развала Советского Союза и идейное верховенство Запада**, руководящие круги современной «демократической» России взяли на вооружение идеи своего, отечественного «Даллеса» – Солженицына с его сочинениями, с извращениями исторической действительности по многим критериям. Владимир Путин, будучи ещё в своей «президентской паузе» премьер-министром страны, пригласил в Ново-Огарево Наталью Солженицыну (Светлову), вдову известного не только своими антисоветскими публикациями «писателя» Солженицына. Его «творчество» сыграло не последнюю роль и в ликвидации, развале СССР, а также в том, что

США взяли верх в холодной войне с Советским Союзом.

Вот глава правительства и предложил начать усиленное изучение и пропаганду «культурного наследия» непревзойдённого «гулаговеда», в частности, его главного романа «Архипелаг ГУЛАГ», и ввести в школьные программы этот «Архипелаг...». Вдове «нобелевского лауреата», Наталье Солженицыной (Светловой), как наследнице творчества её покойного супруга, было предложено (или она сама предложила?) сократить «Архипелаг» до приемлемых размеров. Только этого и ждала Наталья Дмитриевна, тем более, уже, оказывается, «предвидя» такое решение, это сделала. И не только уменьшила втрое, но и «адаптировала» для детей школьного возраста. **«Для изучения в школе они будут посильными по объёму и впечатляющими по содержанию. Решение включить фрагменты «Архипелага ГУЛАГ» в школьную программу - это большое, существенное и знаковое событие»**, - заявила Светлова-Солженицына.

Реализация этого решения не заставила себя долго ждать. 9 сентября 2009 года приказом министра образования и науки Российской Федерации Андрея Фурсенко этот роман Солженицына введен в школьную программу. В ноябре 2010 г. в Москве состоялась презентация **сокращенного издания книги Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»**, предназначенного для школьников. Его представила вдова писателя. Книгу выпустило издательство «Просвещение». Она предназначена для изучения в 11-м классе. Обязательный минимум содержания основных образовательных программ по Русской литературе XX века дополнен «обязательным для всех школьников изучением фрагментов романа Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». С этой целью ещё 4 сентября во все российские школы были разосланы соответствующие методические рекомендации.

По уточнениям пресс-службы Минобрнауки, ранее в школьную программу уже были включены сочинения Солженицына: рассказ «Матренин двор» и повесть «Один день Ивана Денисовича». Кроме того, в Минобрнауки расширили изучение школьниками как творчества писателя на уроках литературы, **так и его биографию на занятиях по предмету «история»**.

Как видите, такая оперативность могла быть проявлена только при заранее согласованных и обеспеченных мерах. Понятно, что для обязательного изучения произведений и биографии «выдающегося современного русского писателя» Солженицына срок обучения в школе не продлить за пределы 11-го класса, нужно выкроить время. Вот в варианте школьной программы по литературе, предлагавшемся для апробирования на 2013 год, из программы исчезают «Медный всадник» Пушкина, «Петербургские повести» Гоголя, чеховские рассказы «Человек в футляре», «Дама с собачкой». Под сокращение попали именно те авторы, которые наиболее полно представляют русское национальное: Лесков, Белов, Рубцов. В школьных программах обрезают по времени и объёму некоторых русских литературных классиков: Льва Толстого, Максима Горького. Едва ли удивительно мягкий и образный язык Льва Толстого в русской литературе можно без кощунства заменить суконным языком Солженицына с тюремно-лагерным жаргоном.

Можно, наверное, догадаться, по каким идейным соображениям нынешние госчиновники вырезали из образовательных программ основные главы романа «Мать» и «Песню о соколе» Горького. Но почему из неё убрана имеющая огромное воспитательное значение горьковская «Старуха Изергиль» с легендой о юном Данко, вырвавшим из своей груди пылающее сердце во имя счастья людей, осветив им путь в темноте? Скорее всего, его образ не отражает духа «монетизаторов сознания» новых поколений. Из шолоховского «Тихого Дона» теперь допускается знать лишь «избранные главы» по выбору, наверное, поклонников «со-ЛЖЕ-низма». Кстати говоря, очень уж похожи эти анти-Горьковские и анти-Шолоховские выпады на продолжение солженицынского клеветнического критиканства их таланта бесталанным «гулаговедом».

Вот так в угоду современной «демократии», в пору которую переименовать в «олигархократию» или что-нибудь похожее, творится насилие над литературой, историей, а в итоге - над моралью и нравственностью общества.

Говорить о морали и нравственности, а значит и о патриотизме Солженицына, задача

неблагодарная, хотя его махровый антипатриотизм, как принято говорить, лежит на поверхности, или «торчит из всех углов».

11. О «патриотизме» Солженицына

В наше время под выражением «патриотизм» понимают далеко не одно и то же, однако надеюсь, что истинные патриоты это понятие расшифровывают, как особое эмоциональное ощущение своей принадлежности к Родине, осознание своеобразия культуры своего народа. Патриот гордится своей Родиной, её достижениями и культурой, стремится сохранять её характер и культурные особенности. Его отличает готовность к защите интересов Родины и своего народа, а при особой опасности для них – и к самопожертвованию.

Представления о патриотизме связываются с трепетным отношением к своей Родине, но представление о сущности патриотизма у людей разных социальных групп может быть неидентичным, или, как было принято в советской терминологии, **патриотизм – категория классовая.**

Я не всегда разделяю мысли и чувства известного публициста Михаила Веллера, высказываемые им в его книгах и еженощных передачах по «Радио России». Но сказанное им в сентябре 2011 года относительно Солженицына, импонирует мне:

«Случается, что человек, эмигрировавший из своей Родины, порвавший с ней и затаивший злобу на свою страну, транслирует свои негативные чувства и идеи через свое творчество.

...Когда мать больна, ее не оставляют, а наоборот - пытаются за ней ухаживать, делают все возможное, чтобы она выздоровела. Когда больна Родина-мать – тем более нельзя ее покидать, бросать, уезжая туда, где тебе комфортнее, уютнее и сытнее. Когда мы видим те ужасающие события, которые происходят в нашей стране, – ложь, предательство, воровство, отступничество, – то мы не должны бросать нашу страну на растерзание вора и предателям».

Наверное, эти высказывания Веллера тоже определяют сущность патриотизма. Но посмотрим, как ведёт себя «патриот» Солженицын, в том числе и оказавшись за рубежом родины.

Известно, что в июне-июле 1975 года выдворенный из СССР Солженицын посетил Вашингтон и Нью-Йорк, и выступил с речами на съезде профсоюзов и в Конгрессе США (эти речи при поддержке ЦРУ были изданы тиражом в 11 млн. экземпляров!). Участие «патриота» в Великой Отечественной войне в защиту своего Отечества, бывшему офицеру А. Солженицыну не помешало в вышеупомянутом выступлении в США в 1975 г. сказать следующее:

«Англия, Франция, США - державы победительницы во Второй мировой войне». «Америка помогла выиграть Европе первую и вторую войны. США, хотя и того или не хотят, поднялись на хребет мировой истории и несут на себе тяжесть руководства, если не всем миром, то еще доброй половиной его... Потому и вы, члены Сената и члены Палаты Представителей, каждый из вас - не рядовой член рядового парламента, но вы взнесены на особую высоту в современном мире». В 1978 году он публично обратился к американцам со знаменитыми словами: *«...мировое зло (СССР), ненавистное к человечеству, и оно полно решимости уничтожить ваш строй. Надо ли ждать, что американская молодёжь должна будет гибнуть, защищая границы вашего континента?!».*

Чешский писатель Томаш Ржезач, поначалу веривший в несправедливость изгнания «гения» из родной страны, свидетель того, как Солженицын убеждал собеседников на съёмной квартире в одном из городов Швейцарии: *«Россия согрешила перед собой и другими народами, поэтому иссякли ее моральные, социальные и политические силы. Единственное, что у нее осталось, - это чудовищная военная мощь, которая без труда*

способна за две недели уничтожить всю Западную Европу, но уже ничего не может без труда обновить, если только... не будет покаяния! Россия должна покаяться!»

Ржезач старался не пропускать ни одной возможности быть рядом. Поняв внутреннюю сущность этого «патриота», его мерзость в суждениях и сочинениях, он и написал свою книгу **«Спираль измены Солженицына»**. В ней он дал психологический портрет этого отщепенца, привёл множество цитат из многочисленных словоблудных выступлений Солженицына, которые я привожу в разных частях этой работы. В частности, касаясь «патриотической» речи в американском конгрессе в 1975 г., приводит пример, как выдворенный из своей страны «гений», задолго до такого известного мракобеса, как Рейган с его «империей зла», провозгласил нашу страну «Мировым Злом», «абсолютным злом»! И вот некоторые пассажи «русского патриота»: *«Россия не нуждается в море, мы не морской народ, как англичане, а сухопутный. Наша активность на море противоречит исконному русскому образу жизни. Так же как от моря, мы должны отказаться и от своих земель в советской части Азии, где живут народы, чуждые нам по своей культуре, языку и - прежде всего - по религиозным традициям»*. В одном из выступлений в Швейцарии выразился ещё «решительнее»: *«Россия должна возвратиться к своим старым границам. К границам времен Ивана Грозного. Отказаться от своей активности в Прибалтике и в бассейне Черного моря...»*

«Не только Россия, - твердит он постоянно, - но и все народы должны пройти через покаяние. Пусть покаются французы за великую революцию. Пусть Америка осознает все преступления Джорджа Вашингтона. А Германия извинится перед миром за крестьянские бунты и Либкнехта...» Не за нападение на страны Европы и на его родину - Советскую Россию, не за Гитлера и Освенцим с Бухенвальдом, белорусскую Хатынь и французский Орадур, не за миллионы русских, умерщвлённых в лагерях смерти, не за выжженную Белоруссию и Украину! Об этом душа у «русского патриота» Солженицына не болит. Пожалуй, никто из эмигрантов разных мастей не пал столь низко.

Однако, «патриотизм» Солженицына проявлялся не только в его позициях, громогласно заявленных за рубежом в бесконечных выступлениях и интервью. Кроме всего прочего, это ярко выражено и в его отношении к предателям, перешедшим на сторону врага во время Великой Отечественной войны, и особенно - к перешедшему на службу к гитлеровцам генералу Власову, власовцам и другого рода коллаборационистам.

Очень кстати здесь привести одну строфу из стихотворения известной поэтессы-патриота Людмилы Заверняевой:

**Классический делец и пасквилянт,
Не классиком вошёл в литературу –
Со власовцами встал в единый ряд,
Продавшись за зелёные купюры**

В «адаптированный» вдовой писателя Н. Солженицыной и втрое сокращенный «Архипелаг», выпущенный издательством «Просвещение» и предназначенный для школьников 11 класса, как «летопись страданий», не вошла глава, оправдывающая генерала-предателя Власова. Побоялась, наверное, Наталья Дмитриевна, что даже школьное поколение российских граждан «не поймёт» «титана русской литературы» с его «патриотизмом». *«Власовскую армию я не включила сюда совсем, - признается Наталья Солженицына, - я решила это полностью элиминировать, потому, что наше общество не готово сегодня это обсуждать. Пусть еще пройдут десятилетия, когда люди будут обсуждать это»* (Примечание: элиминировать - исключать, изымать, устранять). Сама Солженицына, видимо, считает, что когда перемерёт не только поколение, знающее истину о героизме и предателях войны с фашизмом, но и те, кто верил нам, а не пасквилянтам, тогда и наступит «полная эра владычества солженицынского вранья»

Вот ещё один «патриотический» пассаж Солженицына, произнесённый им в Америке: *«Англия, Франция, США, одержали победу во Второй мировой войне. (По Солженицыну СССР тут вовсе не причастен к этой победе.) Победоносные государства всегда диктуют*

мир, они добиваются твердых условий, они создают род ситуации, который соответствует их философии, их представлению о свободе, их представлению о национальных интересах». Все словоупражнения (вернее - «словоиспражнения») изгнанного с родины негодяя Солженицына представляют собой просто удивительный сплав подлости, глупости, патологии и холуйства. Редкий человек и в редких условиях может опуститься до такого низкого по человеческим меркам уровня.

Приведём и мнения о «патриотизме» Солженицына из-за океана, из самих Соединённых штатов Америки. В далеком 1971-м году, когда автор «Архипелага» и других пасквилей на свою Родину, ещё не покидал Советского Союза, известный тогда и в нашей стране Дин Рид - американский певец, киноактёр и общественный деятель, опубликовал открытое письмо Солженицыну, в котором назвал все обвинения Солженицына в отношении Советского Союза ложными. Частым гостем в СССР бывал тогда Рид, и видел наше общество сам.

«Вы говорите, что «вся атмосфера (вашей) страны пропитана ненавистью, и еще раз ненавистью, не останавливающейся даже перед расовой ненавистью. Вы, должно быть, говорите о моей родине, а не о своей. Ведь именно Америка, а не Советский Союз, ведет войны и создает напряженную обстановку возможных войн с тем, чтобы давать возможность своей экономике действовать, а нашим диктаторам, военно-промышленному комплексу наживать еще больше богатства и власти на крови наших собственных американских солдат и всех свободолубивых народов мира! Больное общество у меня на родине, а не у вас, г-н Солженицын!»

Как злободневны эти слова Рида и сегодня!

Хочу также сослаться и на уважаемого мной Владимира Василика, который в своих очень аргументированных и документально доказательных публикациях на сайте РНЛ, касаясь Солженицына, справедливо утверждает, что *«...с известного момента своей борьбы с Россией, которая ему не нравится, стал участником и заложником большой политической игры. Игры, направленной внешне против Советского Союза. На самом деле - против России. Вольно или невольно, но А. И. Солженицын оказался участником целого ряда информационных акций. Одна из них - реабилитация Власовского движения. Именно Солженицын запустил в умы читателей ядовитую мысль: не власовцы изменили Родине, а Родина трижды изменила им».*

Не исключаю, что оправдание Солженицыным власовцев, будто не они изменили Родине, «а родина изменила им» и всем вообще, перешедшим на службу немцам, сформулировано автором «Архипелага» в том числе и для того, чтобы обелить своё предательство и измену. Дескать, не он изменил Родине, а она, вся Советская страна изменила ему, выдающемуся и непонятому «гению», поставив себя фактически рядом с Власовым. А в моих глазах значит и заслуживший такого же бесславного конца.

Бывший генерал Власов - предатель без всяких скидок и сомнений, и не суть важно, что привело его к этому - подлость или трусость. Скорее всего и то и другое вместе. И тот кто провозглашает его патриотом и героем, восставшим против ненавистного советского общества - сам того же поля. Да, власовцы по мнению Александра Исаевича чуть ли не святые. А как может характеризовать человека его восхищение предателем? Есть такое верное выражение: *«Друг моего врага – мой враг».* И по отношению к обоим, и Власову, и Солженицыну, она абсолютна.

Распускаются «проверенные» байки о том, что Сталин, как Верховный, не принимал никаких мер помощи армии Власова, попавшей в сложное положение и сам Сталин виноват в том, что Власов ушёл от него, «нечестного» к его антиподу Гитлеру.

Маршал Василевский в опровержение таких домыслов пишет: ***«Власов, не обладавший многими необходимыми качествами командира и, будучи на деле нерешительным и трусоватым по природе, был совершенно пассивен. Угрожающее положение, в котором оказалась его армия, деморализовало его до конца, и он не сделал попытки вывести свои войска быстро и скрытно... Об этом свидетельствует целый ряд директив ВГК, которые я лично писал под диктовку Сталина. Власов присоединился к врагу, хотя***

значительная часть его армии сумела прорваться сквозь немецкие войска и спастись».

Общеизвестно, что если офицер, или даже солдат давал присягу Родине и изменил ей, то это всегда измена, предательство. Здесь обсуждать нечего, тем более, когда речь идёт о генерале. На этот счёт некоторые приводят примеры, когда офицеры царской армии во время Октябрьской революции перешли на сторону большевиков, доросли в СССР до маршалов, и им «почему-то» не ставили это в вину. Ответим им просто: офицеры, дававшие присягу Царю, с его отречением от престола были освобождены от этой присяги.

Цена и доля самого Власова, как и так называемого «власовского движения» в трактовке такого события в нашей истории, как Великая Отечественная Война - **не так уж значительны**, если, конечно, не принимать во внимание геббельсовско-солженицынскую пропаганду, и не возводить ее в ранг, достойный пособия по изучению истории войны.

Солженицынские позиции антипатриотизма, поддерживаются и пропагандируются многими нынешними политиканами типа Николая Сванидзе, Леонида Млечина, Пивоваровых и им подобными. Это самый удобный и очень широко дублируемый многими СМИ рупор для всякого рода политических коллаборационистов, современных власовцев, и сегодня готовых идти или уже идущих в услужение тем, кто мечтает и делает всё, чтобы разрушить славянское единство и его основу - Россию. Поэтому перейдём к его другому, столь же неблагоприятному по своей истинной сути такого же, как и «Архипелаг» фарисейского призыва ко всем советским людям **«ЖИТЬ НЕ ПО ЛЖИ»**. А основа этого голоса, этих позиций - ложь, ложь и во всех видах ложь.

12. «Жить не по лжи» - самый лживый тезис Со-ЛЖЕ-ницына

Крикливая, амбициозная, написанная очень уж «шершавым» языком статья-эссе Солженицына «Жить не по лжи», обращённая, прежде всего к советской интеллигенции, опубликована 18 февраля 1974 года в газете Daily Express (Лондон), а в СССР распространялось через подпольный «самиздат». Официально впервые в СССР это эссе было опубликовано 18 октября 1988 года в киевской многотиражке «Рабочее слово».

В этом своём «уроке» Солженицын призывал каждого поступать так, чтобы **«из-под его пера не вышло ни единой фразы, «искривляющей правду», не высказывать подобной фразы ни устно, ни письменно...»**

Уж очень похоже это на диагноз «раздвоение личности». По своей природе, как утверждают специалисты, раздвоение личности, в зависимости от степени «раздвоения» - это либо **шизофрения** «в чистом виде», либо **одержимость**. Оставим этот вопрос на решение психиатров, но всё-таки примем, как почти самое безобидное - **одержимость**. Из всего, что мы изложили в этой работе, абсолютно понятно, что ничего правдивого, ничего, что не является злонамеренной ложью, ни в сочинениях, ни в выступлениях Солженицына просто нет.

Взгляды на советскую действительность автора «Жизни и необычайных приключений солдата Ивана Чонкина» Владимира Войновича, в значительной степени мне не импонировали и в прошлом да, и теперь. В декабре 1980 года, как и в своё время Солженицын, он был лишён советского гражданства и выслан из СССР. В 1980 - 1992 годах жил в ФРГ и США, сотрудничал с антисоветской радиостанцией «Свобода». В 1990 году Войновичу было возвращено советское гражданство. Так вот, даже Войнович по поводу нравоучений Солженицына в своём **«Жить не по лжи»**, высказался вполне определённо: **«...если он учит нас жить не по лжи, а сам своим заветам не следует, должен ли я уважать его поучения?»**

Обратим особое внимание на некоторые из этих его «поучений».

Среди перечисленных Солженицыным необходимых способов **«уклонений ото лжи»** он категорически требует:

- личное неучастие во лжи;

- ни в чём не поддерживать лжи сознательно!
 - не писать, не печатать никаким способом искривляющее правду;
 - не кичиться, что ты академик или народный артист, заслуженный деятель или генерал, в противном случае пусть скажет себе: я быдло и трус, мне лишь бы сытно и тепло.

Во всём вышеизложенном мы уже убедились, что по любому из упомянутых «постулатов» сам он действовал **ВСЕГДА НАОБОРОТ**, и последняя из его фраз даже более, чем на 100% точно относится к нему, Солженицыну.

Все, кто видел портреты Солженицына, обращали внимание на шрам, пересекающий правую сторону лба. Многие считали: это памятный след - то ли войны, то ли тюрьмы. Солженицын не подтверждал этого, но и не разуверял. На самом деле, эта метка хорошо видна на довоенных фотографиях. Оказывается, Солженицын, ещё будучи учеником 5 или 6 класса в школе имени Малевича в Ростове-на-Дону, подрался с одноклассником. Ударившись об угол парты, упал и рассек себе лоб от корней волос до конца правой брови, немного наискосок. Образовался глубокий шрам, который остался у Александра Солженицына на всю жизнь... А много лет спустя Солженицын повезет за границу этот шрам то ли как почетное ранение, то ли как молчаливое свидетельство своей сложной судьбы, намекая вроде бы и на пытки в «сталинских застенках».

Материал для «Архипелага» его автору в основном дали разговоры, которые он вёл в «шарашке», в пересыльных тюрьмах и лагерях, да и просто любители посочинять, вроде бывшего зэка Варлама Шаламова. Эта информация, которую зэк Солженицын там получал, носила исключительно фольклорный, а подчас и мифический характер. Да он её ещё тщательно фильтровал, выбирая наиболее «выдающиеся», докрашивая их с одной целью - сделать пострашнее, бить на психику людей, не знакомых с жизнью по ту сторону решёток.

Там, за решёткой, своя историография и своё отношение к властям, свои мифы, и исключительно устные байки. Вместо документов и цитат здесь «правят бал» напичканные страхами небылицы, рассказанные «бывалыми людьми», «свидетельства» «очевидцев», а то и просто слухи да анекдоты. И в этом весь Солженицын, не гнушающийся даже и бесстыдным подлогом.

На страницах Архипелага у Солженицына можно увидеть такой прямой подлог, ссылку на несуществующие документы. Например, есть у него там «документальное» утверждение о том, что *после покушения эсерки Каплан на Владимира Ильича Ленина, НКВД призвал свои отделения сразу же арестовать всех эсэров и взять заложниками большое число представителей буржуазии и офицерства. В сноске он указывает источник, из которого черпал данные: «Вестник НКВД, 1918, №21/22, с. 1».*

Однако, в 1918 году Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) вообще не было, он был создан только 10 июля 1934 года. Как оказалось, такого «Вестника НКВД» в природе не существует, так как самого НКВД и в проекте ещё не было.

Автор «Архипелага», судя по всему, был ещё с детства начитан страстями о пытках, применяемых средневековой инквизицией. Вот его «Архипелаг ГУЛАГ» и представляет собой не всегда прилично скомпонованное «чтиво» из таких вот слухов, баек, мифов и просто небылиц. Можно приводить их бесконечно много из любой части и любой главы «Архипелага», но для примера возьмём хотя бы только второй том, а из него, часть 3, названную им не «Исправительно-трудовые», а «Истребительно-трудовые». Остановим внимание читателя на главе «Архипелаг возникает из моря».

Там автор рассказывает, как в карельских лагерях целые роты арестантов кладут в снег за провинность на много часов. Это, как мы увидим, «цветочки», а «ягодки» впереди. Среди этих «ягодок» и описание такого способа: *«запрягают лошадь в пустые оглобли, к оглоблям привязывают ноги виновного, на лошадь садится охранник и гонит её по лесной вырубке, пока стоны и крики сзади не кончатся».* Понятно, что «лесная вырубка» - это сплошные пни и коряги, так что «крикам и стонам» раздаваться недолго! Видимо, эта байка не что иное, как «упрощённый» способ средневековой казни - «четвертование

лошадьми», когда беднягу за руки и ноги привязывают к 4-м лошадям. Потом животных пускали вскачь. Вариантов не было - только смерть. А Солженицыну («прагматик»!) экономнее одной лошадей.

А вот уже прямая цитата от этого сочинителя страшилок::

«Рассказывают, что в декабре 1928 г. на Красной Горке (Карелия) заключенных в наказание (не выполнили задание) оставили ночевать в лесу и 150 человек замерзли насмерть. Это обычный соловецкий прием, тут не усумнишься. Труднее поверить другому рассказу, что на Кемь-Ухтинском тракте близ местечка Кут в феврале 1929 г. роту заключенных, около 100 человек, за невыполнение нормы загнали на костер, и они сгорели. Об этом мне рассказал всего один только человек, профессор Д. П. Каллистов, старый соловчанин, умерший недавно».

Сам автор здесь оговаривается, что *«рассказал это только один человек»*, да и тот уже умер, дескать такое зверство было, но вот подтвердить некому! И сам, понимая, что этому едва ли кто поверит, добавляет: *«Пересекающихся показаний я об этом не собрал,.. Но те, кто морозят людей, - почему не могут их сжечь?»*

Попробуем «на трезвую голову» проанализировать эту байку и доказать, что это из разряда чистых небылиц.

В первом случае совершенно непонятно, что значит *«оставили в лесу»*? Если охрана ушла ночевать в казарму, так это же **голубая мечта зеков!** Особенно блатных: они бы моментально разбежались. Представить только, что полторы сотни крепких мужиков (слабых и истощённых на лесоповал, да ещё зимой - не могли брать!), с топорами и пилами в руках спокойно и молча замерзают. **Насмерть замерзают!** Поверить в это может только малыш из дет-яслей или полный идиот, никогда не слышавший о лесорубах и не видевший обыкновенного леса.

Второй пример - тоже дикий вымысел. Огня, известно, бояться не только дикие звери, но и человек. Ведь когда при пожаре люди выпрыгивают из 8-9-х этажей и разбиваются насмерть, они скорее всего сознательно идут на мгновенную смерть, лишь бы не сгореть мучительно заживо. А тут мы должны верить, что **несколько конвойных сумели загнать в костер сотню зеков.** Да самый безвольный зэк предпочтет быть застреленным, но в огонь не прыгнет. Если бы даже **десяток охранников со своими пятизарядными винтовками или карабинами попытались загнать в костер эту сотню, вооружённую топорами, пилами и ещё бог знает чем для валки леса, то сами бы в костре и оказались.** Да и какой костер нужно было развести, чтобы сжечь там сотню живых людей. Это очень похоже на байки о том, что за штрафбатом в **800 человек, вооружённых автоматами, пулемётами, и с полными сумками гранат могли поставить заградотряд в 200 человек, чтобы погнать 800 штрафников на немецкие пулемёты.**

Короче, этот «жареный факт», как и «замороженные полторы сотни» брошенных без охраны заключённых, как и пронумерованный перечень пыток и издевательств, о котором речь пойдёт ниже - злобная выдумка Солженицына, уж очень смахивающая на то, что у русских называют «бред сивой кобылы», как несусветное враньё. По отношению к автору этих страшилок я бы применил более подходящий фразеологический оборот: **«Врёт, как сивый мерин»**, означающий наглую, беззастенчивую ложь далеко не юного, а уже тронутого сединой беспардонного фантазёра. Так что ещё одно из «правил» Солженицына: **«не писать, не печатать никаким способом искривляющее правду»** «подкреплено» фактическими действиями самого автора призыва «Жить не по лжи».

Попробуйте вспомнить, как живописал Александр Исаевич страхи, которых он якобы был «свидетелем» в советских лагерях. В своих пасквилях на советскую юридическую действительность, на основе такого тюремно-лагерного фольклора, Солженицын десятками пунктов «со знанием дела» описывал, какими изуверскими способами пытали не только подследственных арестованных. Ну, прямо «полное собрание беспардонного вранья», которые Николай Васильевич Гоголь назвал бы **«Записки сумасшедшего».**

Начинал враль-Солженицын их перечисление с таких «безобидных», как «щекотка»,

когда *«подследственному придавливают руки и ноги и щекочут в носу птичьим пером и у того ощущение, что ему сверлят мозг»*.

Остановим ваше внимание не на всех пунктах, а лишь на некоторых.

Например, под 17 пунктом «знаток пыток» детально рассказывает:

- *«Яма, глубиной три метра, диаметром метра два, куда подследственного сталкивают на несколько суток. И под открытым небом это для него и камера, и уборная. Вот туда бедняге на верёвочке спускали 300 грамм хлеба раз в сутки;*

- *О карцерах или заперении стоя в нишу. Арестанта раздевают до одних кальсон, он там не может ни подогнуть колен, ни расправить и переместить рук, ни повернуть головы. В такой тесноте он должен пробыть в неподвижности сутки-трое-пятеро. Баланду - только через трое суток»*. Конечно, автор «Архипелага» сочинял свои «страшилки, ещё не зная интернета, в котором можно найти многое из истории пыток. Иначе бы внёс в свой перечень «страшилок», несколько осовременив, «вилку еретика» из времён инквизиции, когда четыре шипа, впивающихся в подбородок и в грудину, не давали жертве совершать никаких движений головой, в том числе и опустить голову ниже.

Пункт №23 в перечне Солженицына - *«клопяной бокс. В темном дощатом шкафу специально разведено сотни, может быть тысячи клопов. Пиджак или гимнастерку с человека снимают, сажают в этот шкаф, и тотчас на него, переползая со стен и падая с потолка, обрушиваются голодные клопы»*. Представляет ли сам автор этой байки, как можно в пустом шкафу «развести» тысячи этих насекомых?

Под №27 - *«битьё, не оставляющее следов»*, но есть в этом солженицынском списке и оставляющее следы - *«гашение папирсы о кожу» подследственного»*. Вот тут сочинитель «советских способов пыток» явно прогадал, не почерпнув сведений о *«кресле допроса»* из того же интернета.

Но вот в №31 этого зловещего «Списка Солженицына» числится *«взнуздание или «ласточка»*. *Это, когда длинное суровое полотенце закладывается тебе через рот (взнуздание), а потом через спину привязывается концами к пяткам. Вот так колесом на брюхе с хрустящей спиной без воды и еды полежи суточек двое»*.

Можно приводить ещё много других устрашающих приёмов, вроде: *«Теркой стирают спину до крови и потом мочат скипидаром»*, *«Иголки загоняли под ногти»* и т.п., но, простите, дорогой читатель ещё за одно «свидетельств» «гулаговеда» Солженицына: *«Но самое страшное, что с тобой могут сделать, это: раздеть ниже пояса, положить на полу на спину, ноги развести, на них сядут подручные (славный сержантский состав), держа тебя за руки, а следователь (не гнушаются тем и женичины) - становится между твоих разведенных ног и, носком своего ботинка, сапога (женичины – туфли) постепенно, сдавливать половые органы. (Обратите внимание, именно здесь «знаток пыток» пишет: «с тобой», «тебя», «твоих разведённых ног», а значит сдавливать и «твои» половые органы. Это для «полноты ощущений», будто сам он уже это испытал!*

Наверное, забыл Солженицын о других способах средневековых пыток, и поэтому не обнаружили в его «перечне» осовремененные с учётом технического прогресса «испанские сапоги» времён инквизиции и тому подобное.

Вот слова самого Солженицына: *«Если бы чеховским интеллигентам, все гадавшим, что будет через двадцать - тридцать - сорок лет, ответили бы, что через сорок лет на Руси будут введены самые гнусные [выделено А.И.С] допросы из всех здесь известных - сжимать череп металлическим обручем, погружать человека в ванну с кислотой, связанного и голого оставить на съедение муравьям или клопам, вставлять ему в анальное отверстие раскаленный на примусе шомпол («секретное тавро»), медленно раздавливать сапогом половые органы и, как самое легкое, многие сутки не давать ни спать, ни пить, избивать до кровавого тумана, - и тогда никакой чеховский спектакль не закончился бы, потому что всех героев увезли бы в сумасшедший дом»*.

Ни один из этих адских кошмаров, как оказалось, вообще никак не подтверждены документально. Кого отдали на съедение муравьям и клопам? Солженицына? Его товарища

по камере? Кому раздавили сапогами половые органы и кого мучили раскаленным шомполом? И весь этот дьявольский рассказ «современного историка советского ГУЛАГа» Солженицына теряет даже подобие правдоподобности. Вспомним опять Геббельса о его чудовищной лжи.

Но живописуя эти страхи, он наверняка рассчитывал прослыть великомучеником, вроде бы испытанным всё это на себе, или, по крайней мере, угрожавшими ему. Однако следователь, который вел «Дело» Солженицына, характеризовал его так: *«Есть люди мягкотелые, которые сами прямо даются вам в руки. Помимо правды, они излагают и свои домыслы, лишь бы расположить вас к себе. Солженицын как раз относился к этому типу подследственных»*. Значит, к Александру Исаевичу Солженицыну, бывшему капитану-артиллеристу не нужно было применять ничего из этих «страшных пыток», чтобы он признался в чем угодно.

Вот что говорили чеху Ржезачу разные лица, уже отбывшие наказания за свои деяния из близкого окружения Солженицына. (*«Спираль предательства Солженицына»*).

Л. А. Самутин, офицер власовской армии, человек, предоставивший Солженицыну материал для книги «Архипелаг ГУЛАг», и прятавший его рукопись: *«Никто ко мне даже не прикоснулся. Правда, по отношению ко мне были грубы. Кричали, ругались (непристойно ругались), но вы должны понять, что я был настоящий враг... Не просто какой-то рядовой. Я редактировал во время войны власовскую газету «На дальнем посту», которая выходила в Дании, где в то время жило много власовцев. Я ждал самого плохого, но за все время следствия не получил даже тычка»*.

Капитан второго ранга Б. Бурковский, заместитель командира крейсера «Аврора», некогда находившийся в заключении вместе с Александром Солженицыным: *«Я попал к молодым следователям. Они нервничали. Если иногда не все шло так, как им хотелось, они кричали и излишне грубо ругались. Но бить? Никто меня ни разу не ударил»*.

Давний друг Солженицына Николай Виткевич на вопрос: «Били ли вас, мучили каким-либо образом, применяли ли к вам любое другое средство физического воздействия во время допроса», ответил ещё лаконичнее: *«Нет. Я думаю, что это было строго запрещено»*.

Как видно даже только из этих свидетельств, на самом деле «великий комбинатор» Солженицын оказался **псевдомучеником** и просто политическим шарлатаном, авантюристом, отъявленным и хитрым лжецом.

Теперь об «издевательствах голодом и непосильным трудом» в советских «Истребительно»-трудовых лагерях. Солженицын рассказывает ужасающие истории о лагерных карцерах, штрафных лагерях и т. п. Но сам-то он лично ничего подобного не только не пережил, но даже не мог видеть такого вообще. Попробуем на фактическом материале показать, были или не были советские исправительно-трудовые лагеря лагерями смерти.

О том, какими были нормы снабжения тех, кто работал честно и не «волынил», скажем немного ниже. А вот для тех, кто не работал или не хотел выполнять рабочих заданий, ещё в 1939 г. в соответствии с приложением к Приказу НКВД СССР № 0093-1939 г. были утверждены нормы питания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР. Не вырабатывающие производственную норму, следственные и инвалиды должны были получать в день следующую норму продуктов на одного человека (в граммах): **Хлеб ржаной - 600, крупа разная - 100, мясо - 30, рыба - 125, растительное масло - 10, картофель, овощи - 500 и т. д.**

Ведь то, что он в погоне за популярностью («чтобы везде быть первым», чтобы о нем «заговорили повсюду») приводит в своей книге разные тюремные истории (погрязнее да пострашнее), безымянные или подписанные «Б» или «Г», еще далеко не значит, что он пишет правдиво. А вот что пишут те, кто на самом деле пережил несладкую жизнь в лагере. Что касается тех, кто работал, то вот свидетельства бывших заключённых. Они не скрывают ни горькой истины, ни собственной фамилии.

Д. Панин: *«Зэки работали как могли, а им было положено не более 900 граммов хлеба. Наша пятерка получала по 700 граммов хлеба, иногда норма снижалась до 600 граммов и, когда это было возможно, возрастала до 900 граммов».*

Даже отъявленные злопыхатели не могут назвать хлебный паек от 600 до 900 граммов на человека голодным. Исторической правды ради можно привести немало наглядных примеров, подтверждающих гуманное, великодушное отношение к заключенным в советских лагерях.

Л. Самутин: *«Конечно, в лагере - это не у тещи на блинах. Особенно после войны положение было трудным. Строгий режим и тяжелая работа... Мне пришлось несладко, но я выжил, и мои товарищи тоже. Люди, правда, умирали - от запоздалой операции аппендицита, от инфаркта, воспаления легких. Случались и производственные травмы. Ясно, что их было больше, чем в обычных условиях: квалификация пониже, меньше опыта у работающих. ...Я побывал и в БУРах (барак усиленного режима), и в карцерах, и в «лагере штрафников». Я выжил, и мои товарищи тоже выжили. ... Я встречался с людьми, которые отсидели два и даже три срока и тоже выжили. Так какой же может идти разговор об истреблении, если люди - и такое случалось - сидели по 25 лет и все-таки вышли на свободу!».*

Н. Виткевич, отбывавший свой срок на проклятых Солженицыным воркутинских шахтах: *«В Воркуту я попал в трудное время 1945 года, когда страна была разрушена войной. Несмотря на это, нам выдали хорошую одежду, постель, матрацы и одеяла. Пищу каждый получал в зависимости от степени выполнения нормы. Паек хлеба на день колебался в пределах от 350 граммов до одного килограмма. А много ли честных советских людей в то время могли получать ежедневно целый килограмм хлеба? ...По мере того, как после войны положение советских людей изменялось к лучшему, изменялось и положение узников. Я получал «карманных денег» сто рублей в месяц, при хорошей работе - прибавку к пайку. А если норма мною и другими выполнялась на 150 процентов, то один день засчитывался за три».*

Бурковский, Самутин, Виткевич рассказывают о художественной самодеятельности в лагере, о самоуправлении, примирительных судах, разбиравших споры между заключенными, об обычных нарушениях лагерной дисциплины и общежития.

Б. Бурковский: *«Я помню, как на одном шумном собрании в лагере Солженицын повел себя как типичный провокатор. Тогда наше положение в лагере существенно улучшилось, и мы получили самоуправление, возможность влиять на свою судьбу, даже начались разговоры о реабилитации. И вдруг Солженицын категорически выступил против всех улучшений, все сообщения о лучшем будущем он называл «трепом» и «враньем».*

Приведём ещё более вопиющее свидетельство бессовестного вранья этого лжеца-авантюриста. В одном из интервью 1976 года, когда он уже поселился в США, по словам Солженицына, 66 миллионов человек истреблено в лагерях, 13 миллионов украинских крестьян погибли от голода, 2 миллиона человек, оказались жертвами в лагерях после войны. Добавим сюда 26 миллионов действительно погибших во время войны, то в итоге получается 107 миллионов мертвых на 1954 год?

Сравним некоторые официальные данные о численности населения в СССР. На начало войны, июнь 1941 года было 196.716.000 человек. К концу 1945 года с учётом войны с Японией (январь 1946 года – 170.548.000 чел. Общие потери за войну, в том числе погибших мирных жителей от зверств оккупантов, умерщвлённых в лагерях смерти, в плену - 26.168.000. Для расчётов примем цифру потерь в 26 млн. К январю 1951 года население уже составляло 182.321.000 человек, т.е. выросло на 11 млн 773 тыс. Это несмотря на то, что большое количество мужчин детородного возраста поглотила война. На январь 1979 года население выросло ещё на 80 млн.115 тыс. 227 человек и составляло уже 262 млн. 436 тыс. 227человек.

Итак, если по-солженицыну 107 миллионов советских людей пропали по вине Сталина и его режима, то откуда же к 1979 году взялся 262-миллионный советский народ, откуда могли

за эти чуть больше 20 лет после смерти Сталина прибавиться более 90 миллионов человек? Не получается простая арифметика у высокообразованного математика!

Кстати, на июль 1991 года в канун беловежского сговора о расчленении страны население Советского Союза по официальной статистике переписей населения составляло 293 миллиона человек!

Но вот ещё одна прямая цитата из математика-«философа» Солженицына.

«Не имея в руках никакой статистики, не боюсь, однако, ошибиться, сказав: поток 37-38-го... был только, может быть, одним из трех самых больших потоков, распиравших мрачные вонючие трубы нашей тюремной канализации. До него был поток 29-30-го годов, с добрую Обь, протолкнувший в тундру и тайгу миллиончиков пятнадцать мужиков (а как бы и не поболее).

...И после был поток 44-46-го годов, с добрый Енисей: гнали по сточным трубам целые нации и еще миллионы и миллионы - побывавших (из-за нас же!) в плену, увезенных в Германию и вернувшихся потом. Но и в этом потоке народ был больше простой и мемуаров не написал». («Архипелаг ГУЛАГ»).

Но вот по этому поводу некоторые выкладки Юрия Нерсесова (*Продажная история. М., Яуза-Пресс, 2012*), весьма добросовестного исследователя некоторых «исторических» утверждений. Вот отдельные фрагменты из главы о Солженицыне.

«Не имея в руках никакой статистики, Солженицын действительно не боялся ошибиться и врал постоянно.

...Всего, согласно справке «Сведения о выселенном кулачестве в 1930-1931 г.г.», подготовленной отделом по спецпереселенцам Главного управления лагерей, было сослано не 15 миллионов, а 1 803 392 человека (включая жен и детей ссылаемых) - чуть больше 1 % населения СССР.

Точно так же врет Солженицын о репрессиях против вернувшихся из Германии военнопленных и гражданских лиц. Из 4 199 488 советских граждан, репатриированных из Германии в 1945-1946 годах, лишь 272. 687 человек были арестованы.

...Но 148. 079 человек, то есть большинство тех, кто был официально уличен в том, что служил в прогитлеровских вооруженных формированиях или гражданской оккупационной администрации, получили по 6 лет ссылки. Такой же приговор был вынесен 9907 военнослужащим коллаборационистских частей, взятых в плен американско-британскими союзниками и репатриированных в СССР 6 ноября 1944 года, а из 302 992 советских военнопленных, освобожденных в 1941–1944 годах, арестовано было всего 11 556 человек и еще 18 832 отправлено в штрафные подразделения.

Так что, как ни крути, ни «миллионов и миллионов», ни даже полмиллиона не выходит, а те, что были отправлены в лагеря и ссылку, в подавляющем большинстве получили сроки за реальное сотрудничество с врагом».

Окунёмся в ещё одно «свидетельство» знатока Соловков, фантазирующего вокруг имевшего место факта посещения Соловецкого острова писателем Максимом Горьким: *«Ожидали Горького почти как всеобщую амнистию! Начальство, как могло, прятало уродство и ложило показуху. Из Кремля (соловецкого) отправляли этапы, чтобы здесь оставалось поменьше; из санчасти списали многих больных и навели чистоту. 22 июня поехали в Детколонию. Как культурно! - каждый на отдельном топчане, на матрасе. Все жмутся, все довольны. Вдруг 14-летний мальчишка сказал: "Слушай, Горький! Всё, что ты видишь - это неправда. А хочешь правду знать?" За два часа правдолюбец мальчишка рассказал долговязому старику об изоциреннейших соловецких пытках, о двадцатичасовом рабочем дне, о работе людей в ледяной воде голышом... Горький вышел из барака, заливаясь слезами. 23-го Горький отплыл. Едва отошел его пароход - мальчишка расстреляли перед строем. Но даже имени его мы не знаем».*

Как видите, вроде бы страшное злодеяние совершено на Соловках, но опять «имени его не знаем». Да и Горький тоже давно умер, опровергнуть не сможет. Ну, а чтобы величие Максима Горького опустить до уровня такого же лжеца, как он сам, «соловковед» добавляет:

«И напечаталось, и перепечаталось в большой вольной прессе, нашей и западной, от имени Сокола-Буревестника, что зря Соловками пугают, что живут здесь заключённые замечательно и исправляются замечательно». Чтобы уж окончательно разделаться с мировым авторитетом пролетарского писателя, Солженицын приписывает и ему кое-что из собственной «отработки» доносительства. Дескать, вернулся Горький в Сорренто, а денежки-то и посыпались ему за то, что вопреки действительности хвалил Соловки, «отрабатывал» грех.

Следующие слова снова принадлежат Солженицыну из его «Архипелага: *«Вот и соглашались миллионы стать стукачами. Ведь если пересидело на Архипелаге за 35 лет (до 1953), считая с умершими, миллионов сорок (это скромный подсчет, это лишь трех- или четырехкратное население ГУЛАГа, а ведь в войну запросто вымирало по проценту в день), то ...есть же чей-то донос и кто-то свидетельствовал».*

Осведомителю-стукачу «Ветрову», ему же Солженицыну, лучше других, конечно, известно, как и почему там становятся стукачами. Однако совершенно очевидно, что в конце войны и в первые годы после неё за решётку отправлялись прежде всего власовцы и другие прислужники оккупантов, а так же обычные уголовники - бандиты, грабители, убийцы, которых за время войны развелось немало. Вот какие достоверные цифры приводит нам по этому поводу Юрий Нерсесов: *«К началу 1950 года в лагерях сидели 1 416 300 человек, в колониях - 1 145 051 человек, а всего с учетом тюрем и особых лагерей - 2 760 095 человек, свыше трех четвертей которых составляли уголовники. Поскольку всего по политическим статьям в 1921–1953 годах в лагерь было отправлено 2 631 397 человек, легко подсчитать, что всего через лагерь, тюрьмы и колонии за тридцать лет прошло хотя и явно более 10 миллионов человек, но никак не «миллионов сорок». Как уже говорилось, большинство из них были или уголовники, или активные пособники оккупантов».*

В адаптированном для школьников «Архипелаге» вдова его автора Наталья Солженицына (Светлова) уже говорит о 20 миллионах, не опровергая или не дезавуируя эту солженицинскую цифру в 40 миллионов. Хотела она того или нет, но этим показала, что оба они, и автор «Архипелага» и «продолжательница» дела своего покойного мужа, были и есть злонамеренные лжецы и фальсификаторы. И при этом оба не обращают внимания на то, что и при «сталинском беспределе» подавляющее большинство заключённых составляли те, кого сажают ныне и в «демократической» России, может только за коррупционные преступления сажали крепче да и конфисковали всё награбленное.

13. Лагерная медицина в реальности и по-Солженицыну. Об уровне его нравственности и моральных устоев

В 1952 году в тюремной больнице у заключённого Солженицына была диагностирована «семинома», то есть большого размера опухоль яичка. Там же она была успешно прооперирована, то есть удалена поражённая часть половых желёз. Исследования показали, что это было злокачественное новообразование, поэтому было проведено последующие радиационная и химиотерапия. Через какое-то время уже в Ташкенте (не в тюремной больнице!) у него были диагностированы метастазы семиномы. И проведено их успешное радиологическое лечение.

Несмотря на то, что лечение сохраняет жизнь, последствия его тяжелы. Удаление яичка, с последующим облучением, ставит под вопрос шансы на продолжение потомства.

Полагаю, однако, что читатель согласится со мной, что даже у самого сильного, волевого человека, которому поставят такой диагноз, реакция будет тревожная. Любая **раковая** опасность - **опасность роковая** и в большинстве случаев воспринимается больным, как предвестник близкой и мучительной смерти. Поэтому не будем судить о личных переживаниях Александра Солженицына по этому поводу. Тем более, что ни, как говорил

сам Солженицын, «сверхмощные» облучения, ни сама болезнь, не повлияли на его детородную способность.

Несмотря на благополучный исход, изворотливый, патологически лживый «гулаговед» и здесь, вместо хвалы советской медицине, более полувека тому назад совершившей чудо полного излечения от рака заключённого, отбывающего уголовное наказание, не удержался от хулы в адрес всех поколений медиков, имевших дело с тюремно-лагерным контингентом людей.

Во-первых, вылеченный от рака автор «Ракового корпуса» стал приписывать лагерному медперсоналу действия, обратные результату лечения. Он обвинял их в том, что умышленной передозировкой облучения они проявляли своё кредо: «Какая разница, от чего умрёт зэк, от рака или от рентгена».

Во-вторых, после излечения Солженицын стал убеждать своих близких и читателей своего «Корпуса», что отыскал какого-то тёмного знахаря, шамана. Солженицын (и его биограф Сараскина) деликатно именуют его частный врачом, практиковавшим народную медицину. Этот колдун вроде бы продал настойку таинственного корня, (кажется, «аконит джунгарский»), которую Солженицын начал принимать. Врачи приказали выкинуть корень. Солженицын пил его тайком. Прятал в больнице во время радиационной терапии, спорил с докторами, отказывался от гормонального лечения, подозревал, что повышенными дозами рентгена врачи не просто перестраховываются, а «лечат» по принципу: «какая разница». При этом уверяет, что сам излечил рак этим корнем, и ещё чайным грибом.

Вот так: вовсе не медицинская система или советское здравоохранение, которое и тогда имело много минусов, но излечение от рака зэка Солженицына - всё-таки нужно было записать ей в плюс. Несмотря на, прямо скажем, удивительный факт излечения его от рака с метастазами, Солженицын верен себе: лгать, так напрапалую, даже вопреки неопровержимому: исцелился он настолько радикально, что ему сохранили даже способность к производству потомства. Родившиеся в начале 1970-х годов у его второй жены двое сыновей, Игнат и Степан - прямое доказательство этому.

И вот, без корректив на случай излечения его самого от страшной болезни, в самых чёрных красках описывает состояние медицинской помощи на Соловках автор «Архипелага» и «Ракового корпуса». К тому же, он предпосылает своим этим «сочинениям» такую фразу: *«Все, кто полнее изведal - те в могиле уже, не расскажут. ГЛАВНОГО об этих лагерях - уже никто никогда не расскажет»*. А вот ему, всезнающему Солженицыну дана, мол, такая сверхъестественная возможность, и приходят в больное воображение патологического антисоветчика лишь пещерная антисанитария и псевдомедицина на Соловках.

«Зимой никак не выбраться в баню с нар больным и старым, вши их одолевают. Мертвых прячут под нары, чтобы получить на них лишнюю пайку - хотя это и невыгодно живым: с холодящего трупа вши переползают на теплых, оставшихся. В (Соловецком) Кремле есть плохая санчасть с плохой больницей, а в глyби Соловков - никакой медицины».

Приведём для сравнения справку о бывшем зэке, именно соловчанине Д. С. Лихачеве. В феврале 1928 года он был осуждён на 5 лет за контрреволюционную деятельность и его распределили на Соловки. Партию зэков, в которой был и Лихачёв, на вокзале провожали родственники. До ноября 1931 года он – политзаключенный в Соловецком лагере особого назначения, том самом, который у Солженицына фигурирует, как «СЛОН». Во время отбывания наказания там, как упоминал в своих воспоминаниях Лихачёв, «управлял коровьей фермой, и полкило сливочного масла в день я имел».

Подружился с «урками», значит не каторжный труд и издевательства позволили ему изучать картёжные игры и свои наблюдения оформить, как первую **научную работу** «Картёжные игры уголовников», посвящённую азартным играм заключённых. С 1929 года работал сотрудником криминологического кабинета там же. Видимо, тоже что-то вроде «шарашки». Близкие родственники приезжали на свидания. Из 5 лет Лихачёв отсидел там чуть меньше 4 лет, в ноябре 1931-го его переводят с Соловков на материк, на полувольное

содержание в Беломоро-Балтийский лагерь (Белбалтлаг). Работал там счетоводом и железнодорожным диспетчером на строительстве Беломорско-Балтийского канала. Как писал сам Лихачев, он очень любил балет, и на выходные тихо смывался в Ленинград.

Вот такой ужасный ГУЛАГ и на Соловках, и в Белбалтлаге ощутил на себе Лихачёв. Досрочно освобождён в 1932 году и вернулся в Ленинград. Не на 100-й километр от города, и никто ему не мешал заниматься научной деятельностью.

Правда, эти «издевательства» советской власти над контрреволюционером, не помешали ему сохранить свою ненависть к советской власти, как и СоЛЖЕницину, который нам во всех, практически без исключения, своих «опусах» вещает о жестокости, бескормице. Вот ещё некоторые сообщения «знатока ГУЛАГА».

«...Голгофско-Распятский скит на Анзере, где лечат... убийством. Там, в Голгофской церкви, лежат и умирают от бескормицы, от жестокостей - и ослабевшие священники, и сифилитики, и престарелые инвалиды, и молодые урки. По просьбе умирающих, и чтоб облегчить свою задачу, тамошний голгофский врач дает безнадежным стрихнин... Потом их ...сталкивают вниз с Голгофской горы.

...Как-то вспыхнула в Кеми эпидемия тифа (год 1928-й), и 60% вымерло там, но перекинулся тиф и на Большой Соловецкий остров, здесь в нетопленном «театральном» зале валялись сотни тифозных одновременно. И сотни ушли на кладбище. А в 1929-м, когда многими тысячами пригнали «басмачей» - они привезли с собой такую эпидемию, что неизбежно человек умирал. То не могла быть чума или оспа, как предполагали соловчане, потому что те две болезни уже полностью были побеждены в Советской Республике, а назвали болезнь «азиатским тифом». Лечить ее не умели, искореняли же так: если в камере один заболел, то всех запирали, не выпускали, и лишь пищу им туда подавали - пока не вымирали все».

Вот так: «ГЛАВНОГО об этих лагерях - уже никто никогда не расскажет... все в могиле». А Солженицын откуда-то и про 1928 год знает, когда ему самому было только 10 лет, без упоминания хотя бы одного подтверждающего исторического документа, Даже факт собственного излечения в Экибастузском «Степлаге» от опасной болезни, извращает до полного абсурда.

Чтобы проверить правдивость подобных утверждений «гулаговеда» о состоянии лагерной медицины, автор «Спирали... Солженицына», чешский писатель Ржезач задал некоторым бывшим зэкам (каждому в отдельности), одинаковые вопросы по поводу «факультативной», стоматологической помощи: «Подвергались ли вы, будучи в лагере, когда-либо стоматологическому обследованию»? Естественно, вопросы задавались тем, кто отбывал наказание в лагерях в то же время что и автор «сведений» о медицинском беспределе в системе советских лагерей для осуждённых к лишению свободы. И вот что они поведали.

Капитан второго ранга Борис Бурковский: *«Мне в лагере в Экибастузе вставили две пломбы. О нашем здоровье всегда заботились».*

Бывший офицер власовской армии Леонид Самутин: *«Лечение зубов в лагерях было обычным делом. У меня самого четыре пломбы из лагеря, которые держатся до сих пор».*

Николай Виткевич, отбывавший свой срок не в «шарашке» и не библиотекарем, как Солженицын: *«В Воркуте медицинское обслуживание было поставлено очень хорошо. Меня лично там вылечили от цинги, которую я заработал из-за недостатка витаминов. В лагере было амбулаторное лечение, медпункт, а для серьезно заболевших - целый больничный район, подчинявшийся администрации сектора лагерей. Что касается лечения зубов, посмотрите: этот мост мне сделали в лагере».*

Если там, в «сталинских» лагерях лечили зубы, излечивали страшный рак - значит, людей там не уничтожали бездумно и умышленно, а лечили не хуже, чем «на свободе». Лечение зубов - это медицинская помощь косметического, так сказать, «факультативного» и перспективного характера. И этот факт в условиях исправительно-трудовых лагерей немаловажен для опровержения «свидетельств» Солженицына. Может, не знал он, что в

Освенциме, Маутхаузене, Майданеке и других немецких лагерях смерти у мертвых (да и не только) вырывали золотые коронки и отправляли в Имперский банк.

Вот как описывает Л. А. Самутин немецкий лагерь (для советских военнопленных) №68 в Сувалках, где его содержали немцы и откуда он вступил во власовскую РОА:

«Кроме голода, холода и тифа, сотнями косившего людей, была еще целая система пыток, изобретенная немцами. ...Одной из них было повторявшееся по нескольку раз в день построение на ветру и морозе. Сколько тысяч людей потеряло здесь последние калории, согревавшие жалкие остатки их жизни! После такого построения на плацу оставались десятки трупов. Случалось, что в день умирало 500-700 человек. Их тела аккуратно складывались - у немцев даже в этом была своя система - штабелями по сорок покойников, потому что польский возница отказывался грузить на телегу более сорока трупов...»

* * *

Всё изложенное в этой статье о лживости, антипатриотичности, антиславянизме, предательстве и прочим грехам Александра Со-ЛЖЕ-ницына дополним некоторыми фактами, характеризующими его уровень нравственности и моральные устои.

Первая жена Солженицына Наталья Алексеевна Решетовская страстно мечтала иметь ребенка: *«Детей может иметь каждый, - скажет Солженицын жене - но роман о русской революции могу написать только я. ... Так же, как паровоз не может без катастрофы сойти с рельсов, так и я не могу отклониться от своего пути. Но ты, в конечном счете, любишь меня ради себя, - чтобы удовлетворить собственные потребности».*

Далее, он уверял жену, что таким людям, как они, нужны не «телесные», а «духовные» дети. Когда она забеременела, он **настоял на аборте**. Трудно представить себе, что человек с высшим образованием не знал, что первый аборт - это огромный риск на последующую бездетность женщины. Видимо, это злодейское настояние проявлял Солженицын неспроста. Совершив это злое действие, прямо скажем, злодейство, по настоянию мужа, которого беззаветно любила и которому беспредельно верила, Наталья Алексеевна действительно не могла больше иметь детей.

А её муж, то ли усомнился в том, что станет создателем «духовного потомства», то ли решил проверить, повлияли ли уже излеченная страшная болезнь и облучение на способности его организма к продлению рода. А проверить это на жене, которую он сам сделал бездетной, естественно, не мог. Вот как она отметила в своей книге эту её личную трагедию:

«Его слова о вечной любви и верности разошлись с делом. Целый год, а может быть, и чуть больше, Саня скрывал от меня свою связь с Натальей Светловой. А когда поехал на Север, то взял ее с собой. Меня же туда он не взял под предлогом, что у него один спальный мешок и что я могу простудиться... Скоро на горизонте «замаячил» ребенок, ребенок от второй Натальи. Это было предательство. От всех своих страданий я даже пыталась отравиться - выпила 18 снотворных таблеток. Но Бог сохранил мне жизнь».

Вместо заключения

Не будем больше травмировать психику читателя примерами всяческих «правдивых», «честных» сочинений Со-ЛЖЕ-ницына, **самой бессовестной «совести нации»**. Он считал себя единственным, монопольным знатоком советской общественной системы с её Уголовным Правом. На самом деле, он действительно оказался почти монополистом собственных «выдающихся» качеств клеветника-предателя. Перейдём теперь к краткому заключению обо всём, что мы успели раскрыть во всём сказанном.

Солженицын иногда очень удачно использует давно известные афоризмы, например, **«чтобы узнать вкус моря довольно одного глотка»**. Но вот одно из его собственных изречений, претендующих на афоризм, сработано им, как многим кажется, для собственного практического применения: **«Отмываться всегда трудней, чем плюнуть. Надо уметь быстро и в нужный момент плюнуть первым»**. (А. Солженицын «Март семнадцатого»)

Вот и старался, стремился он везде и всегда оплёвывать всё и вся вокруг. Пусть, мол, отмываются и на ответные плевки им времени уже не будет. Не зря его теперь называют **«гением первого плевка»**.

Со-лже-ницын оплёвывал всё, что было при советской власти, выдавая за истину свои злобные выдумки и всякого рода тюремные байки. Вопреки фактам и документам в угоду западным ненавистникам России и всего славянского мира, Солженицын превратился из вполне русского человека в отъявленного русофоба. Он также явно и бесповоротно перешёл на сторону врагов своей родины, как известный предатель, бывший генерал Власов.

Очень любят современные политиканы кричать, что Советский Союз был одним большим «Гулагом». Но все, кто смотрят наши телепередачи сегодня, не могут отрешиться от мысли, что именно теперь все мы либо за решёткой КПЗ, либо подсудимые, либо ещё хуже – в бандитских разборках. Поскольку российское телевидение ныне вещает и на весь мир, мы тем самым формируем уверенное мнение за рубежами о русских, как о народе диком, бандитском, далёком от цивилизации. И именно в основе этого клеветнического образа современной России лежат и сочинительства Солженицына, и весь он сам с его патологически антироссийскими позициями.

Известный русский историк, наш современник Игорь Фроянов совершенно объективно отзывается о «творчестве» Солженицына:

«Оно без сомнения, пронизано фобиями, т.е. настолько субъективно и тенденциозно, что односторонность его позиции видна, как говорится, невооруженным взглядом».

Не менее объективно оценивает Игорь Яковлевич и личные его качества: **«Солженицын являлся амбициозной личностью. Похоже, он претендовал на роль властителя дум в современной России, ... был непримиримо, негативно и всеконечно враждебно настроен к советской власти, Сталину, вообще ко всему советскому, почему просто не мог дать объективную оценку исторически очень важным и достаточно значительным по своей эпохальности временам в истории нашего Отечества»**.

И как точно отражает мнения всех здравомыслящих людей не только в России ещё одна очень важная реплика Игоря Фроянова:

«У меня вызывают ...протестное раздражение попытки нынешней власти и либерального сообщества поставить Солженицына в ряд самых выдающихся русских писателей - чуть ли не в размер с Л. Н. Толстым. ...И как бы ни пытались сейчас приукрасить Александра Исаевича, он был и остается в ряду разрушителей исторической России».

Этот затянувшийся разговор о Солженицыне с разрешения любимой многими современной поэтессы-патриота Людмилы Заверняевой, я решаюсь завершить её стихом, так точно совпадающим с моими рассуждениями об этом недостойном России явлении.

Людмила Заверняева

Курам горластого петушка

*«К тем и другим я обращаюсь не извне,
Как СВОЙ» - Солженицын.*

**Не русский дух, а смрадный запахок
От имени писаки - Солженицын -
ГУЛАГовский горластый петушок,
Отхожих мест истории страницы.**

**Классический делец и пасквилянт,
Не классиком вошёл в литературу –
Со власовцами встал в единый ряд,
Продавшись за зелёные купюры.**

**Косноязычный трутень и сексот,
Архи-подлец в своём Архипелаге,
Моральный и физический урод,
Маратель правды, Родины, бумаги.**

**Кому ты «СВОЙ»? Был крысой на войне,
А в лагере стал сукой и шестёркой,
На Родине – «конфеткою в дерьме»,
Без Родины – дерьмо в цветной обёртке.**

**Но есть в тебе и то, что хорошо –
Фамилией под стать Господь отметил.
Своих в аду ССовцев нашёл?
Чужим ты зря прожил на этом свете.**

**Без покаянья душу извела
Продажная и лживая натура.
Рассыпал в мире много зёрен зла,
Которое клюют тупые куры.**

Эти острые, беспощадные строки о человеке, предавшем и продавшем свою родину её исконным врагам, о человеке столь недостойном не только уважения, но даже признания хоть каких-нибудь достоинств человеческих, не говоря уже о его литературных потугах стать великой личностью, надеюсь, безусловно, дополняют мои нелюбимые для сторонников «со-лже-цынизма» рассуждения.

* * *

Отдаю на суд читателя свои, размышления о таком явлении в России, как Со-ЛЖЕ-ницын. Со всем его «багажом» преступлений против исторической реальности, против нравственности и человечности, со всем, что наболело за годы несправедливого возвеличивания и прославления человека, стремившегося уничтожить, отдать на поругание нашу праславянскую Матерь - Россию.

*Александр Пыльцын,
штрафбатовец-фронтовик Великой Отечественной,
действительный член Академии военно-исторических наук,
автор книг о штрафных батальонах,
генерал-майор в отставке.*